

Андрей Рымин

ДРЕВО
ДИКИЙ

книга
третья

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Рымин

Древо III Дикий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69871021

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда ты весишь почти два центнера в девятнадцать лет при вполне себе среднем росте, о симпатичной подружке можно только мечтать. Да что уж там... О любой подружке. Даже о страшненькой. Но высшие силы вмешались в твою судьбу. Теперь ты красавчик: стройный, сильный, умелый – наследник могучего древнего клана. А главное – маг! Девчонки сами бросаются на шею. Но до них ли тебе? Прежний хозяин этого великолепного тела оставил в наследство целый ворох проблем. Ну а те, которыми обзавёлся ты сам, ещё хуже. Заговор, обиженная любовница, армия злопыхателей и завистников, конкуренты, враги, чудовища, отчего-то стремящиеся во что бы то не стало тебя убить. А хуже всего то, что ты НИФИГА не знаешь об этом мире и о парне, чью тушку ты занял. Ты не знаешь ничего и никого. А тебя – Рейсана Рэ по прозвищу "Душегуб" – знают все. Добро пожаловать в академию, Саня!

Содержание

Древо	4
Книга третья	5
Интерлюдия 3	5
Глава первая – Свобода	8
Глава вторая – И снова нет выбора	20
Глава третья – Перспективы	37
Глава четвёртая – Определённость	50
Глава пятая – Обратная сторона	62
Глава шестая – Русские своих не бросают	76
Глава седьмая – Не убий	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Андрей Рымин Древо III Дикий

Древо

III

Книга третья

Дикий

Интерлюдия 3

В белой пустоте междумирья:

– Он выбрал не ту сторону. Просчитался. Теперь он в окружении врагов, и я не вижу пути развития, способного привести тебя и его к победе.

– Он не считал. Он принимал решение сердцем. У смертных такое случается.

– Не у тех смертных, которых выбрали другие игроки. И не у моего тоже. Если твой подопечный и выживет, сократить отставание от остальных ему уже вряд ли удастся. Это полный провал.

– Не согласна. Далеко не все избранные успели подняться так высоко. Двадцать четвёртая ступень – это хороший результат. И вырос он не только в ступенях.

– Это всё ещё старт. На данном этапе десяток ступеней туда-сюда не играют особой роли. Сейчас важнее занять удачную позицию для дальнейшего роста. У наследника сильно-

го клана были хорошие шансы подняться.

– У изгоя они ещё больше. У него развязаны руки.

– Меня поражает твоя вера в него. Посмотри на избранника Ода. Всего месяц – и ему доверяют возглавить ударный отряд. Через год он поднимется в армии Ниро до звания генерала. Через пять...

– Через пять игра завершится. Если парень вообще проживёт так долго. Взрывать стены молниями – это всё, на что он способен. Он – инструмент. Од всегда выбирает таких – упёртых и исполнительных. И всегда проигрывает.

– Вопрос – сколько проживёт твой избранник? Форт превратился в ловушку. До бесконечности он отбиваться не сможет.

– Ты видел, как он быстро освоил свой новый дар?

– Удачное стечение обстоятельств. Ему повезло. Если он догадается прикрыться своими людьми, как щитом, может даже прорвётся за стены. Но одарённые дети слабы, и в них мало энергии. На большее ему этих запасов не хватит.

– Он не сделает этого.

– Сейчас и узнаем. Они как раз выходят. Послушаем.

– Что я говорила? По чужим трупам – не его путь. Тем более по трупам друзей.

– Он глуп. Думать сердцем – путь мертвеца. Путь к твоему поражению. Вчетвером у них ещё меньше шансов.

– Впятером.

– Девчонка – обуза.

– Ты словно не на моей стороне. Давай просто посмотрим. Я уверена, у него всё получится. Лучше пожелай мне и парню удачи.

– Поздно. Это отец носителя.

– Творец! Телепортация – это не честно!

– Я снова слышу эмоции.

– Молчи и смотри!

Глава первая – Свобода

– Ну здравствуй, Рейсан.

Из-под уродливой маски на меня смотрел Дрейкус. Чёртова телепортация! Про эту способность скоростников пятого ранга я совершенно забыл. Папаша Рэ со своей сороковой ступенью хапнул этот читерский дар, и теперь может прыгать в любое различимое взглядом место хоть на несколько лиг. Хотя ночью, даже при его усиленном магией зрении, слишком далеко не сиганёшь. Наверное откуда-то от жилых корпусов прилетел. Значит скоро подоспеет и свита.

– Здравствуй, отец.

Поднимаясь, я непроизвольно попятился. Судя по голосу, с Тайре он уже пообщался. Сучка пережила-таки бомбардировку обломками, и послушным сынком можно больше не притворяться.

– Отец? И ты ещё смеешь так меня называть?

Дрейкус медленно двинулся мне навстречу.

– Я знаю, как ты отплатил мне за доверие, Рейсан. Предать свой клан... Зачем я только сделал тебя своим наследником? Ведь ты всегда уступал Тайре во всём кроме твоих любимых драк. Ошибка. Ты – самая моя большая ошибка, Рейсан.

Шаг за шагом он поднимался ко мне, а я с той же скоростью пятился, судорожно пытаюсь придумать, как из этой задницы выкарабкаться. Удирать на шурсе не выход – до-

гонит. Нападать бессмысленно – этот монстр меня уработает в пару секунд. Звать на помощь – только ребят подставлять. Даже если вмешаются, им он тоже не по зубам.

– Ты мне больше не сын, Рейсан, – покачивая головой, вывел заключение Дрейкус.

"Да и пожалуйста" – хотел я бросить в ответ с целью разозлить противника, но вместо этого из моего рта сами собой вылетели совершенно другие слова.

– Отец, он забрал моё тело! Это всё он, Пожиратель! Спаси меня!

Дрейкус замер. Вот сцукко! Рейсан смог перехватить управление! Пусть на пару секунд, но сам факт... Стиснув снова мне подконтрольные губы, я один за одним метал в своего "второго пилота" импульсы боли. Вот ублюдок! Стоило мне открыться Граю, и этот кус всякий страх потерял. Зря я решил на него положить за ненадобностью. Пусть спалился с предательством клана и потерял всякий шанс на сотрудничество, но легенду про свою нечеловеческую сущность надо было поддерживать. Кто же знал, что прежний хозяин тела на такое способен? Зуб даю, сам Рейсан тоже не знал. Видно речь отца так сейчас пробрала, что он на эмоциях сотворил невозможное. Но со всем этим потом разберёмся.

– Ха-ха-ха... – залился хохотом Дрейкус после секундного замешательства. Оказывается это чудовище тоже умеет смеяться. – Пожиратель. Неужели ты думал, что я поверю в такую чушь? Впрочем, покопаться у тебя в голове нам придётся-

ся в любом случае. Я хочу знать, кто подбил тебя на предательство.

Внезапный удар в грудь снова бросил меня на ступени. Я даже не заметил момент, когда Рэ ушёл в шурс. Активированная на автомате каменная кожа спасла мой организм от увечий, но снова вскакивать глупо. Я так и остался лежать на спине непробиваемой статуей.

– Улитка спряталась в домик, – хмыкнул вернувшийся в обычный режим Дрейкус. – Ну ничего. Десять секунд я готов подождать. Давай, сжигай ману.

Уверенность в собственном превосходстве из всех щелей так и прёт. У самого-то обоих видов энергии три четверти баков. Ну ничего, мудака, сейчас я тебя удивлю.

В этот момент темноту ночи вспорол огненный росчерк. Откуда-то со стороны торца правого крыла ГУКа к ступеням реактивным снарядом примчался шар пламени размером с футбольный мяч. Осветил округу, шипяще свистнул и улетел дальше. Через секунду парой сотен метров левее нас вспыхнуло какое-то невезучее дерево. Реальная же цель атаки, легко уклонившаяся на шурсе от файерболла, уже снова стояла рядом со мной.

– Смотри-ка, малыши-Джи переживают за тебя. Какие смелые сиротки, – ехидно проговорил Дрейкус. – Поймать бы их сейчас, да поджарить на собственных шариках, но не хочу расстраивать Тайре. Их жизнь обещана ей.

Отец Рейсана, так и не вынувший из ножен-креплений

оружия, поставил правую ногу мне на окаменевшее горло и, скрестив на груди руки, принялся ждать.

– Что-то долго уже. Давай, отмирай.

Интересно, когда он заметит, что его собственные запасы ресурса и маны тают с довольно приличной скоростью? Пылесос работает уже несколько секунд. Врубил одновременно с появлением огненного шара. У меня резервуары на максимуме, а волшебная бронекоса поддерживается исключительно за счёт Дрейкуса. Ещё полминуты – и я его выпью досуха. Тут-то ему и конец.

– Не может быть...

Чёрт! Заметил!

– Это... Это...

Молниеносным движением Дрейкус вырвал из креплений на бёдрах свои цельнометаллические клевцы с дополнительными остриями, продолжающими ось рукоятей. Медленно отступая от меня, завертел головой. Немного пригнулся, напрыгся. Что, мурак, не смешно уже?

Удар камня о камень сотряс округу, как в плане звука, так и в прямом смысле. Ступени вздрогнули, заставив статую имени меня немного сползти вниз. Ракурс зрения изменился. Мёд мне в рот! Вот это прыжок!

На расколотов в нескольких местах плитке, что покрывала землю перед центральным входом в ГУК лицом вниз лежало тело Дрейкуса. На спине рейсанова папика с упёртым в затылок главы клана Рэ клевцом восседал Грай. Пока мы

тут болтали, Дикий через какое-то окно снова влез в здание, поднялся на второй, а то и третий этаж – не иначе на шурсе – и сиганул оттуда прямо на голову Дрейкусу. Причём, подлетая к противнику успел нанести удар и застыть. Высший класс! Беда лишь одна – пятиранговый скоростник тоже успел накинуть на себя камень.

– Накачивай! – крикнул Грай и тот час же отлетел в сторону, отброшенный пришедшим в себя Дрейкусом.

Удар клевца Рэ высек искры из мгновенно затвердевшего плеча дикого. Теперь в спрятавшихся под панцирь черепашек мы играли вдвоём. И это уже было малой победой. Мой пылесос тянул из Дрейкуса энергию быстрее, чем мы её тратили. Серебристый столбик ресурса, как и голубой шарик маны отца Рейсана начали таять с удвоенной скоростью.

– Значит всё-таки правда...

Выставив перед собой клевцы, Дрейкус медленно пятился. В голосе уже, ни ехидства, ни превосходства. Теперь его по-настоящему проняло.

– Пожиратель...

Ещё один огненный шар, меньших размеров, чем предыдущий, заставил отца Рейсана совершить новое уклонение на шурсе. Его ресурс уже плескался на доньшке.

– Держись, сын! Мы изгоним его! Не сдавайся!

Выкрикнув эти слова, глава клана Рэ резко развернулся и тут же исчез. Вот же падла! А я дурак ждал, когда у него всё закончится, чтобы вскочить и попробовать с Граем на пару

завалить своего врага номер один. Не судьба. В отличие от меня, Дрейкус быстро смекнул, к чему всё идёт и благоразумно сбежал.

Сегодня он, как маг и боец, больше для нас не опасен, но, как только ресурс у него восстановится, отец Рейсана вернётся. Кто знает, что его замотивирует больше: прежнее желание наказать сына-предателя, или нынешнее – спасти захваченного Пожирателем сына-жертву? Судя по интонации последних фраз, второе его взволновало сильнее. Впрочем, мне так и так удирать со всех ног. Поймает – привет менталисты. Хуже, что Дрейкус теперь будет не в пример осторожнее, и второй раз вот так подловить его с пылесосом едва ли получится.

– Валим!

Дикий скинул камень быстрее меня и уже стоял на ногах. За несколько секунд мы домчались до края ГУКа, где нас поджидали Налина и Джи.

– Спасибо! – на ходу бросил я Ферцу, давая жестом команду бежать.

– Толу благодари, – фыркнул тот и припустил вперёд, обгоняя девчонок.

Прикрывая наших более слабых бойцов с тыла, мы с Граем прислушивались и приглядывались на бегу – лайзы могли вернуться в любой момент. Но нет, над головами по-прежнему всё было тихо. То ли захватчики своим многолюдством стянули на себя сектов, то ли взрыв отпугнул стаю ещё силь-

нее, чем я надеялся. Самих же нирийцев, как и клановцев Рэ в этой части форта пока не наблюдалось. Кажется, мы вовремя успели свалить от эпицентра событий.

Вон и восточные ворота. Возле них суeta. Какие-то люди толпятся внизу у стены. Кто-то что-то кричит, кто-то машет руками. Происходящее напоминает стихийный ночной митинг. Несколько зажжённых ручных фонарей выхватывают из толпы одиночные фигуры и лица. Наши! Форма знакомая, и никаких белых повязок. Более того, в одном из ораторов я признал нашего мастера по боёвке.

Вигел Кио забрался на какое-то возвышение у основания привратной башни и, тыча рукой куда-то нам за спины, что-то громко доказывал своему оппоненту, не додумавшись так же обзавестись трибуной.

– Свои! Ученики! – вскинул открытые ладони вверх Ферц. Направленное было на нас оружие опустилось.

– Не до вас, мэл. Бегите лучше спрячьтесь куда-нибудь.

Тем не менее препятствовать нам никто не решился, и наша маленькая группа полезла сквозь толпу к преподу. Хотя, называя толпой три десятка солдат, я немного погорячился. Со стороны отряд последних защитников форта смотрелся гораздо внушительнее. Если это все, кто остался, сражаться дальше бессмысленно. На эту тему собственно и шёл диспут, в котором участвовал Вигел.

– Я присягал империи Хо и своему императору! – орал мастер Кио. – Хоть десять раз его коронуй! Для меня этот

кусий хер узурпатор и больше никто!

– У нас есть командование, – более сухо и сдержано отвечал ему мастер-возвышенец, опознанный мной в первую очередь по грузной фигуре. – Ты слышал, что сказал Мох. Армия приняла сторону принца Гео. Нам некуда отступать.

– Армия приняла?! Скажи лучше: предатели захватили контроль над рядом соединений!

– Над подавляющим большинством соединений. Фронт встал.

– Это всё слова! Генерал Дожд мог соврать! Гайда мог не так понять!

– Нас размажут по этим самым воротам, Вигел. Как и кем ты предлагаешь сражаться? У нас два варианта: или бежать в Кано, надеясь, что там не признали новую власть, или сдаваться.

– Сдаваться, бежать... Вы только послушайте себя, Бор! Как потом с этим жить?

– Я не благородных кровей, мэл Кио. Я как-нибудь переживу.

– Воздух!

Раздавшийся крик заставил людей пригнуться и выставить над головами алебарды с клевцами остриями вверх. Лучи фонарей заметались по небу. Для неприятеля ориентир зашибись. Две три минуты – и нирийцы уже будут здесь. А пока только лайзы, штук пять. Накручивают круги поверху, но нападать не спешат. Не такие они и безмозглые, понима-

ют, что добыча опасная. Видно ждут, когда кто-то отобьётся от стада.

– Всё! Времени на споры нет! – снова распрямился на своей импровизированной трибуне Вигел. – Как старший по званию, приказываю подниматься на стены и готовиться к обороне! Позиция сильная. Задержим их тут до утра, а там и какая-то ясность настанет. Не верю, что все так просто сдались.

– Открыть ворота! – в тот же миг раздалось откуда-то сверху.

Я узнал этот голос. Термино Фа!

– Вот ты уже и не старший по званию, – сообщил Драм Бор Вигелу. – Чего ждём?! Исполнять приказ!

Несколько солдат, видимо ответственных за сею процедуру, отделились от толпы и бросились ко входу в правую башню, где судя по всему и располагался нужный механизм. Тем временем из дверей левой уже выскакивали уцелевшие защитники западных ворот. Эти солдаты разительно отличались от присутствующих. Ободранные латы, порванная одежда, чужая и своя кровь, копоть, грязь, засохшая слизь, без шлемов каждый второй, без оружия третий – печальное и одновременно страшное зрелище. Но главное – численность. Вместе с несколькими преподавателями и замыкающим отряд мастером Фа и пары десятков нет.

– Рейсан? Вы уже здесь? – увидев меня, обрадовался Термино. – Отлично!

И отвернувшись от нас, обратился уже к подчинённым:

– Вам всё известно. Подробно повторяться не буду. Император мёртв, контроль над армией в руках заговорщиков. Это ночные сводки. Что будет утром, что завтра, что дальше – никому не известно. Генерал Гра подло убит Дзон Гоном. Последний приказ полковника Моха – уходить в Кано. И я намерен его выполнить. Город пока не поддержал узурпатора, попытка заговорщиков обезглавить местный гарнизон провалилась. Но сразу скажу: сомневающиеся мне не нужны. Все, кто не понимает зачем воевать со своими, вольны остаться и сдаться. Дрейкус Рэ ещё пред началом штурма дал слово, что всем сложившим оружие будет дарована жизнь и свобода. Подумайте хорошенько. Второго шанса не будет.

– Да что тут думать?! – вскинулся Вигел Кио. – Для кого честь – не пустой звук, за мной!

Скоростник первым устремился к образовавшейся между створками щели. Большая часть солдат, не задумываясь, последовала за ним. Большинство, но не все. Вокруг оставшегося стоять на месте Драма Бора начала собираться группа воинов, сделавших иной выбор. Среди них я к своему удивлению обнаружил доселе скрывавшегося за чужими спинами Муравьеда. Лакро Хай опустил голову, пряча взгляд. Война – это явно не про него. Мироведение будут изучать в академии при любой власти. Возможно, что он и прав.

– Я понимаю, – легла рука Термино на пухлое плечо мастера-возвышенца. – Пока ждёте, следите за небом. Лайзы

сдачу не примут.

– Ты знаешь, у нас семьи в городке, – грустно проговорил Бор.

– Да и только мешать вам будем, – оправдываясь, выдавил из себя Лакро Хай.

– Удачи, друзья! Берегите Гайду. Создатель даст, ещё свидимся.

Термино по очереди обнял обоих коллег и, поманив нас рукой, быстро зашагал к воротам. Нас не нужно было упрашивать. Я жопой чувствовал, что враги уже рядом.

– А остальные? – прилетело нам вслед. – Что сказать тем, кто подойдёт по стене с другой стороны? Бернан, Фарта? Пусть догоняют вас?

– Увы, Драм, – обернулся Термино Фа. – Остальные мертвы. Тре погиб ещё в самом начале. Фарта со своими лекарями занималась ранеными в той башне, что снесло взрывом. Никто не придёт. Берегите себя!

Услышанное не порадовало. В посмертный список небезразличных мне людей добавилась пара новых имён. Сколько их ещё будет...

И вот мы у самых ворот. Два десятка шагов – и я стою за стенами форта. Впервые с момента моего появления в этом мире. Свобода. Как давно я о ней мечтал. Но почему-то на сердце тоска. Не таким путём я хотел выйти из академии. Да и хотел ли вообще? На самом деле мне здесь было не так уж и плохо. Но что сделано, то сделано – вспять время не

повернуть.

– Вигел, к городку! – крикнул Термино бегущему впереди всех мастеру Кио. – Смотрим в оба. Там может быть засада.

И повернувшись к трусящему рядом мне уже тише добавил:

– На самом деле последний приказ Гайды звучал иначе. Мне приказали спасти тебя, Рейсан. Через любые жертвы и любым способом. И это не в благодарность за вовремя поднятую тревогу. Что-то старик в тебе разглядел, парень. Что-то особенное.

Даже так? Я не знал, что на это ответить. Чтение мыслей не относилось к способностям менталистов четвёртого ранга, но интуиция и предчувствие на таком уровне у них развито ого-го. Неужели он почувствовал во мне Пожирателя? Тогда почему спасти, а не убить? Я же по идее должен разрушить их мир.

– Спасибо мастеру Моху и вам, – не придумал я ничего лучшего.

Термино невесело хмыкнул.

– Простым спасибо ты теперь не отделаешься, Рейсан. Гайда сказал, что ты единственный, кто может спасти империю Хо. И не только её. Я не ценитель пророчеств, но старик явно верил в то, что говорил. Спасибо... Нет, парень, я жду от тебя большего. Много большего.

Глава вторая – И снова нет выбора

Слава Создателю, врагов, ни на подступах к Академ-городку, ни в самом поселении не было. Видно у Дрейкуса не нашлось лишних людей, чтобы отправить отряд к этому не самому стратегическому объекту. Зато других встречающих у дороги собралось предостаточно. Сотни две мужиков и раз в пять меньше баб с алебардами, пиками, луками, арбалетами, клевцами и совсем уж непонятными железяками перекрыли подход к домам со стороны форта. Офигеть сколько народа оказывается обслуживало академию. Это же всё персонал нашего учебного заведения. Другой публики в Академгородке не водилось.

Признав своих, ополченцы немедленно накинулись на защитников форта с расспросами, но Термино по-военному строго отшил самых бойких и, каким-то фигом определив в толпе старшего, быстро обрисовал мужику картину происходящего. Затем пришёл черёд и раздачи приказов внутри отряда.

– Лумас, забирай пеших, и дуйте по тракту в сторону Кано, – обратился водник к одному из солдат. – Мы берём харцев, и сразу за вами. Кого встретите, заворачивайте назад.

Это он сказал громко. Потом же пригнулся к воину поближе и нашептал на ухо ряд ещё каких-то инструкций. Что-то Термино там мутит. После нашего с ним разговора я готов к любым неожиданностям, но хотелось бы понимать что куда

и зачем. Так-то у меня свои планы на полученную свободу. На почти полученную свободу.

Отряд разделился, и мы в составе меньшей из его частей направились вглубь городка. Личные харцы – а других в природе не существовало – имелись лишь у нескольких преподавателей и стольких же переживших штурм ворот офицеров-силаров. Термино быстро распределил нас пятерых по взрослым кураторам, и, договорившись встретиться у выезда на тракт, мы разбежались в разные стороны.

Дом мастера Фа оказался отнюдь не особняком. Одноэтажный, с двускатной крышей, с фасадом на улицу и с задним двором. К последнему, для экономии времени, прошли напрямик через комнаты. Внутри идеальный порядок – и не скажешь, что живёт холостяк. Просторный сарай на дальнем краю служил у Термино конюшней. То есть харцюшней, ибо внутри сидел этот самый сект. Сидел в прямом смысле слова, подложив под продолговатое тело лапки. Или это они так лежат?

Увидев хозяина, таракан радостно подскочил и со всей возможной при его габаритах нежностью принялся тереться мордой и усиками о различные части тела силара. Собакоконь. Нет, лошапёс. В общем милое существо, если заглядывать внутрь, а не смотреть на уродливую насекомую внешность.

Сняв с крючков на стене сбрую и седло, Термино начал сноровисто цеплять всё это хозяйство на харца.

– Седло полуторное – сядешь за мной. Дополнительные стремяна тоже есть.

Распахнув пошире двери конюшни, мастер Фа вывел секта во двор. Задние ворота смотрели на небольшой сад, что поджимал городок с севера. Здесь на протоптанной вдоль заборов дорожке Термино заставил секта присесть и, забравшись на него сам, указал мне на место позади себя. Несмотря на широкую спину харца – более узкая шейка досталась основному наезднику – сидеть оказалось довольно удобно. Засунутые в стремяна ноги подались вперёд, задранная вверх спинка седла позволила откинуться назад и не тереться о соседа пузом и грудью.

Повинуясь отданной через поводья команде, таракан резво рванулся с места. Не знаю, как оно скакать на лошадке – не довелось испытать – но бег шестипалого секта моя пятая точка воспринимала нормально. Трясёт в меру, шатает не сильно. По сути харц даже не бежал, а шёл, шустро перебирая конечностями. Вскоре я убедился, что написанное в учебнике правда – скоростью местные тараканы не блещут. Кмч тридцать-сорок, не больше. Тренированный человек на рывке вполне способен потягаться с шестипалой коняшкой. Но только на короткой дистанции. Выносливость у харцев недурственная – часа два могут смело трусить в этом темпе.

К месту сбора мы явились не первыми. На тракте, ведущем в обратную от ствола сторону, нас уже поджидало четверо наездников и три харца. На одном из сектов позади пре-

пода-воздушника, что помогал Вигелу на боёвке, в таком же, как и наше, седле примостилась Тола. Её брат появился в компании физика, помощника погибшего Бернана Тре. Имени этого силара я тоже не знал. Вскоре к нам присоединились и Грай с Налиной, так же сидящие за спинами опытных всадников.

Через минуту малая кавалькада из двенадцати сектов и семнадцати человек на их спинах тронулась с места. В меру лунная, в меру звёздная ночь – а других здесь в отсутствии облаков и в присутствии неизменной ветви второго яруса на головой не бывало – позволяла нестись по тракту на крейсерской скорости без дополнительных источников света. Учитывая потраченное на остановку в Академ-городке время, через десять-пятнадцать минут мы должны были нагнать ушедший вперёд пеший отряд.

Так и вышло. Совсем скоро мы поравнялись с солдатами, трусившими по дороге на своих двоих, переходя то и дело на шаг.

– Лумас, ну как вы? – окликнул их командира Термино. – Лайзы не донимают?

– Да нет, господин майор. Похоже, остались над фортом кружить. Мы пока тянем. К обеду хочу выйти к Кано.

– Хорошо, капрал. Вас не ждём, едем дальше. Если что, то как договаривались.

И, обогнав солдат, мы устремились вперёд. Если пешим, причём подуставшим воинам до города добираться полдня

и часть ночи, то мы на свежих зверушках должны к утру доскакать. Большой город – для моих целей вполне подходящее место. Сговоримся с Граем и сдёрнем по-тихому. Затеяемся в толпе взбудораженных горожан, а дальше все дороги открыты.

Идея стать с подачи Термино объединяющим знаменем для контрреволюционеров меня совершенно не грела. Я в этой чужой для меня войне и так уже сыграл не последнюю роль. Теперь позаботиться бы и о собственной заднице. Как никак Толу с Ферцем я спас – долг перед самим собой выполнен. Дальше пусть без меня делят власть, а у меня пока цели две: сбросить Дрейкуса с хвоста и придумать, как избавиться от нездоровой любви Роя к моей скромной персоне.

Но уже через полчаса Термино бессовестно меня удивил, поменяв на ходу собственные не единожды озвученные планы. Хотя, может он их и озвучивал неспроста? Запутывал таким образом погоню, что наверняка уже идёт по пятам. Не знаю, чем ещё объяснить его решение свернуть с тракта и по бездорожью повести отряд к северу, перпендикулярно прежнему маршруту.

Впрочем, загадкой манёвр оставался недолго.

– Мастер Фа! – окликнул Термино Ферц, когда харц, на котором он ехал, оказался рядом с нашим. – Почему мы свернули? Мы же ехали в Кано. Там у нашего клана есть представительство. Нам с сестрой нужно как можно скорее попасть на свою ветку к родителям.

К родителям... А я ведь им ещё не сказал. Бедные Джи. Похоже, некуда им возвращаться. Дрейкус бы не стал просто так называть их сиротками. Видно, Рэ успели уничтожить клан своих главных врагов. Или как минимум обезглавить.

— Извините, мэл Джи, но к себе вы будете добираться как-нибудь по-другому, — сбил меня с мысли своим ответом Термино. — Увы, мэр Кано трусливо поддержал заговорщиков, и нам в город соваться не стоит. Мы идём сразу в Дэзмо. Мастер Мох с ними связывался — там власть прежняя. Начальник местного гарнизона истинный патриот, и убрать его у предателей не получилось. К утру обещал перевести город на военное положение и забрать у гражданских все полномочия. Я его знаю — если сказал, значит сделает. А то, что с тракта сошли — так это я следы заметаю. И вслух свои планы озвучивал тоже за этим. Погоню за нами послали, будьте уверены.

И мастер Фа недвусмысленно обернулся, бросив взгляд на меня. Мол, смотрите, кого я везу. Разве папенька Рэ просто так отпустит сынулю-предателя?

Ферц ответом удовлетворился и тут же отстал. А вот мне захотелось услышать подробности. Главный и самый большой город на ветви — это с одной стороны хорошо, а с другой до него ещё пилить и пилить — ситуация за это время может поменяться три раза. Приедем, а там уже заправляют сторонники принца Гео. То есть к тому времени уже императора Гео. Со связью же здесь не фонтан — ни мобил нет,

ни раций.

– Добраться до Дэзмо – это наш первый шаг. А что дальше? – прямо спросил я Термино.

– Не знаю, – так же прямо ответил тот. – Будем действовать по ситуации. Там разветвлённая связь, от которой город не так уж и просто отрезать. Там представительства большинства кланов ветви. Там даже по-военному времени неплохой гарнизон, и население за сотню тысяч. Плюс стены и вдоволь ресурсов. Из Дэзмо выйдет отличный центр сопротивления, из которого мы и начнём освобождение ветви.

– Но ведь Дэзмо ещё ближе к линии фронта, – блеснул я знанием географии. Хотя, что тут знать, когда всё, что дальше от ствола, соответственно ближе к концу гигантской ветки.

– Не страшно. Уверен, нирийцы свою часть отыграли и сейчас повернут обратно. У нас останется один враг – внутренний. А он нам по силам.

– На линии фронта не только нирийцы. Там ведь и большая часть нашей армии, которая теперь в подчинении Гео.

– Один маршал-предатель и кучка подонков в командовании – это ещё не вся армия. Как они вырезали и арестовали прежнее армейское руководство, так сами могут пойти на корм кусам. Война только ещё началась. Всё может перевернуться с ног на голову. Сейчас важно разобраться, кто свой, кто чужой. И главное – не сдаваться. Мы ещё повоюем, Рейсан! Это я тебе обещаю.

Да уж, повоюем... Что может быть хуже гражданской войны? Только гражданская война с применением магии. Боюсь, братская кровь начнёт капать со всех ветвей вниз на корни, столько её прольётся. Угрозило же меня попасть в мир гигантских деревьев в это дерьмовое время. И ведь оказался в самом центре событий. Вернее не в самом, но меня туда настойчиво тянут. Как же – сцуко – мне всё это не нравится.

Тем временем, проехав через высаженный аккуратными рядками сад, мы взобрались на первую, поросшую диким кустарником и травой, что поднималась тараканам под брюхо, холмистую гряду. Дальше начался спуск в следующую вытянутую долину, какие расчерчивали всю верхнюю часть ветви, убегая на юг от ствола. Внизу, чуть правее, светилась редкими огоньками какая-то деревушка. Наш путь лежал мимо неё – к подъёму на очередной увал. Термино уже сообщил, что ведёт нас к началу нижнего леса. Там, среди множества диких троп несложно отыскать подходящие, что стремятся вдоль склона на юг.

Преимущества такого маршрута не в скорости и не в лёгкости. У нас сейчас рулят скрытность и безопасность. Да и харцев там есть, чем кормить. Ездовые тараканы всеядны, но предпочитают мяско.

Тем не менее по темну мы до леса и даже до начала изгиба ветви не успели добраться. На ночёвку, вернее на днёвку встали в маленькой, но невероятно густой рощице местного орешника. Плоды здесь ещё не созрели, а значит сборщиков

урожая, способных обнаружить наш отряд, можно было не ждать.

Взрослые наскоро соорудили нехитрый ужин из прихваченного перед выездом сух.пайка, и, быстро перекусив, мы занялись подготовкой ко сну. Харцев привязали к деревьям и закрыли им глаза специальными широкими лентами. Послушные тараканы сразу поджали лапки и улеглись на брюшки. Люди тоже обошлись без матрацев и спальных мешков. В здешней теплоте народ на природе довольствовался любой тряпкой, что можно постелить под себя, или хотя бы под голову. Термино распределил дежурства и дал команду к отбою.

Спать, и действительно, после такого физического напряжения и ещё более изматывающей нервотрёпки хотелось безмерно, но Грай весьма однозначным тоном сообщил мне на ухо о своём необоримом желании продолжить начатый в форте разговор, и я покорно расстелил выданный плащ рядом с аналогичной походной постелью дикого.

– Ну, Пожиратель, давай рассказывай, что ты там за кусню нёс про дохлого пацана из другого мира, – придвинувшись вплотную ко мне, начал шёпотом Грай. – Алесандар... Или как там тебя правильно кличут?

– Александр, – медленно воспроизвёл я звучание своего имени. – Но можешь звать просто Санёк, или Саша. Да, всё верно, я тот самый дохлый пацан. Помер у себя там, и хлоп – открываю глаза в комнате Рейсана с Рангаром. Это было

за день до того, как тебя с простакami привели в академию. Считай забрал тело этого знатного мудака. Живу с тех пор его жизнь, но по-своему.

– Окусеть... – охренело протянул дикий. – А у людей ресурс с маной красть ты ещё у себя научился? Или у вас там все Пожиратели?

– У нас, не про ресурс, не про ману никто слыхом не слышивал. В нашем мире нет силы. И силаров никаких нет.

– Да ну нахер!

– Клянусь тебе. Зато у нас много чего есть другого покруче – смартфоны и интернет, например. Но про наш мир я тебе подробнее потом расскажу. Давай ближе к телу, а то спать хочу, помираю.

И я шёпотом кратенько принялся рассказывать Граю свою историю прибывания в этом мире. Про то, как ничего и никого не знал поначалу, про то, как выкручивался и пытался косить под плохого парня-Рейсана, про то, как у меня постепенно открывались способности Пожирателя, про то, как я осваивал пылесос и учился драться с нуля, мухлюя с применением микро-шурса, про то, как стеснялся Толу и в целом шарахался от девчонок.

В общем, понесло меня капитально. На духу открыл Граю почти все свои тайны. Умолчал только про свой магнетизм для Роя и про белую пустоту, где я призраком летал между смертью и новым рождением. Даже свою главную фишку открыл – рассказал, что был мега-толстяком в прежнем мире.

Немного боялся, что дикий после всего услышанного от меня отвернётся. Или ещё хуже – выдаст Термино. Так-то дружил он до сегодняшней ночи с наследником древнего рода, а тут какой-то левый толстяк, да ещё и Пожиратель. Но нет, Грай новости воспринял не просто нормально, а я бы даже сказал хорошо. Где то требовалось, искренне удивлялся, где имелаась необходимость, сочувствующе кивал, где было к месту беззвучно давился смехом, где соответствовало моменту, угрюмо молчал. Зря я даже на миг усомнился в товарище. Закончив рассказ, я остался в твёрдой уверенности, что дружит Грай не с Рейсаном Рэ, а со мной – с тем, кто я есть сейчас. С этой приятной мыслью я и заснул.

Утром, точнее, когда все проснулись, а ещё точнее – во второй половине дня, у старших состоялся короткий военный совет, на котором было принято решение пожертвовать скоростью в пользу безопасности. Не для того мы закладываем такую дугу, чтобы на первом же переходе попасться соглядатаям Рэ на глаза. Дно долины покрыто полями – там спрятаться негде. Смотрящий с гряды контролирует до десятка лиг в обе стороны. Дрейкус наверняка уже выяснил, что к Кано ведёт ложный след и разослал патрули и дозоры.

В общем, у нас появилось несколько свободных часов, которые мы были вынуждены скоротать в рощице, дожидаясь прихода ночи. Перво-наперво меня выдернул на тет-а-тет Термино, пожелавший узнать о причинах, сподвигших

наследника клана Рэ пойти против своих. Пришлось напле-
сти ему для отмаза про честь и про совесть. Мол, я патриот
своей родины, нежно любил почившего императора. Сговор
с врагами-соседями не приемлю. Отцеубийцу-Гео и раньше
недолюбливал, а теперь и вовсе презираю. Короче, как толь-
ко узнал про измену и готовящийся штурм форта, сразу бро-
сился к мастеру Гра. Жаль, что уже было поздно.

Водника такая история вполне удовлетворила. Термино,
растерявший за прошедшие сутки всё прежнее сходство с
мультишным Кашеем Кашеевичем, серьёзно кивал и в итоге
крепко пожал мою руку. Настоящий борец! Достойный сын
своей родины. Мне даже стало немного стыдно за своё вра-
нью и, что важнее, за свои помыслы. Ну как я ему объясню,
что спасал не страну, до которой мне-чужаку дела нет, а кон-
кретных ребят и Черхана?

Расчувствовавшись, сразу по завершению разговора с ма-
стером Фа, нашёл в себе силы выступить горевестником.
Неправильно такое скрывать от ребят. Не дай Древо, ка-
кое-нибудь принятое в незнании решение приведёт их к бе-
де. Отозвал Ферца в сторону – к Толе я со своим общением
по-прежнему предпочитал не соваться – и без прелюдий вы-
валил свои подозрения.

На удивление Джи воспринял услышанное весьма муже-
ственно. Признаться, я ожидал от него наездов и психов, а
парень лишь пару раз шмыгнул носом и заявил, что подозре-
вал возможность такого расклада. Причём, вариант с моим,

или дреуйкусовым враньём он мгновенно отмёл. Сказал, что мой, то есть рейсанов отец про такое брехать бы не стал. Раз назвал сиротками, значит, и папа, и мама мертвы. А раз так, то скорее всего и весь клан погиб. Доберутся до Дэзмо, попробуют выяснить.

Поблагодарив меня за честность, Ферц отправился огорчать сестру, а я снова вернулся к Граю. Теперь, когда мы заново познакомились с диким, настало время решить, какой у нас дальше путь, и, что главное – один ли он у нас на двоих.

– Ну что, друг-дикий, – обратился я к нему, когда мы отошли немного от лагеря. – Ты мечтал свалить из академии, ты свалил из неё. Что дальше?

– Дальше домой, – не задумываясь, сообщил тот. – А ты что?

– А я... Да кус его знает. Тоже бы хотелось домой, только как туда теперь попасть понятия не имею. Боюсь, что и вовсе никак. Помирать проверять как-то боязно.

Грай вздохнул, разделяя мои невесёлые чувства. Потом ещё больше скривился и, бросив пару быстрых взглядов по сторонам, заговорщически прошептал:

– Ты ведь понимаешь, что так просто теперь тебя не отпустят?

– В этом-то и беда, – так же перешёл я на шёпот. – Гайда по дальногласу успел про меня Термино напеть нечто такое, что Фа уже меня в спасители империи Хо записал.

– От Пожирателя в бою куча пользы, – серьёзно подтвер-

дил Грай своё согласие с преподом. – Ты очень опасный силар, Саша. Забирать у одних и давать другим – это способность, которая может повлиять на исход любой битвы.

– Но это не моя война, – представив себя на поле боя ди-режирующим при помощи пылесоса сражением, несогласно затряс головой я. – Я не хочу.

– Не твоя и не моя, – задумчиво протянул Грай. – А знаешь что, знатный... тьфу, Саша. А давай со мной вниз!

Я замер. Вот дикий, вот жук! Опередил меня с предложением. Я ведь сам хотел напроситься составить на спуске компанию Граю. Давно ведь обдумал имеющиеся у себя варианты. На ветви оставаться нельзя – Дрейкус рядом, а теперь ещё и Термино со своим видением во мне избранного, способного помочь делу контрреволюции. На других частях третьего яруса влияние Рэ тоже слишком сильно. Наверх пролезть сложно, да и там притулиться куда-то без шансов – местные, даже листовые и простаки-горожане, рьяно борются с незаконной миграцией. Попробуй только где-нибудь объявиться чужак, как о его появлении мнительно-бдительные граждане тут же доложат служителям закона. Остаётся только одна дорога – на корни. Там, и народа погуще, и нравы попроще, и география не сводится к узким полоскам земли, какими мне представляются ветви и ветки. Можно бродить по кругу хоть годы. В моём положении вечного беглеца это важно.

– А давай, – улыбнулся я. – На корнях мне в моём поло-

жении самое место. Так и так собирался к тебе в попутчики напрашиваться.

– Да нет, – скривился дикий. – Я не про корни. Давай к нам, на землю. Незачем тебе Древо топтать. Посмотришь, как настоящие люди живут.

А вот тут я завис. Предложение Грая с одной стороны звучало невероятно заманчиво – там-то в зарослях сорняка Дрейкус стопудово меня не достанет. Но с другой... Главный мой враг в этом мире, при всём к нему "уважении", не папаша Рейсана. Корни, хоть и ближе к земле, но от Роя там меня будут защищать идущие по всему периметру стены и опытные силары, несущие на этих самых стенах дозор.

– Извини, друг, – покачал я головой. – Хотелось бы принять твоё предложение... Очень бы хотелось, но...

– Да не мямли ты, – перебил Грай. – Говори, как есть. Мне-то теперь небось доверять можешь. После всего-то рассказанного.

Я вздохнул. А ведь и правда. Что теперь-то недоговаривать? Даже, если решил бы идти с диким, разве можно так подставлять друга? Привести за собой к нему в дом такую беду – это даже не свинство, а самая настоящая подлость.

– Мне нельзя к вам. Я Рой притягиваю.

На одном дыхании выдал и грустно потупил взгляд.

– Тоже мне новость, – к моему удивлению хмыкнул дикий. – Все силары притягивают. С чего бы ты думал, секты так на аллои прут? Их сила влечёт.

Мёд мне в рот! Вот так новость! Но как же...

— А как сам ты тогда? — непонимающе округлил я глаза. — А другие ваши силары? Не один же ты там с даром у вас.

Грай смешно надул щёки. Похоже, это он так в себе давит смех.

— Вот теперь верю, что ты из другого мира, — наконец выдал он. — Ни про Хаджи не знаешь, ни про смолу их. Как ты думал имперские силары в рейды за стены выходят? Да их бы без берегов в первый же день раздирали бы. Вот и мы преспокойно живём в сорняке. Ну как преспокойно... Нормально.

Я не верил своим ушам. Это что же, решение моей главной проблемы настолько простое? Так это же всё полностью меняет!

— Дружище! — сцапал я в объятия Грая. — Ты спас и меня и мой мозг! Я уже себе всю голову сломал, придумывая, как мне такому ущербному дальше жить. Согласен! Идём к вам! Научишь, как от Роя хаваться, а там можно будет и...

"...за Фаей вернуться" едва не закончил я. Нет, нет, Сания! Оставь при себе хоть что-нибудь личное. Про принцессу Граю пока знать не стоит. Это всё ещё вилами по воде.

Но дикий словно прочёл часть моих мыслей.

— Нельзя будет, — медленно покачал он головой. — С Хаджами и их смолой не всё так просто. Аллои рассеивают пелену. Мы так это называем. Прости, Саша, но к нам на землю дорога в один конец. Обратно ты вряд ли вернёшься.

Вот сцуко! Ну почему всегда так? Я крепко задумался. В один конец... Звучит плохо. Но есть ли у меня выбор?

– У меня нет выбора, друг. Я согласен.

Глава третья – Перспективы

– Вот и отлично!

Мы крепко пожали руки. Похоже, Грай был обрадован не меньше меня.

– Не знаю, как и зачем ты собрался уничтожить наш мир, но если отложишь это важное дело на десяток-другой оборотов, то мы с тобой и твоими способностями такого наворотим, что именем "Саша" на земле начнут сыновей называть.

Шутит? Или серьёзно? Подозрительно прищурившись, я покосился на Грая.

– Может без наворотов пока? Дай хоть немного спокойно пожить.

– Если немного, то можно, – ослабилсЯ дикий. – Я и сам, как вернусь, хочу пару месяцев только на пузе лежать, есть, пить, срать и девок валять. Но потом встанем и как...

– Да погоди ты. Давай сначала к вам ещё доберёмся, – оборвал его я. – Как я понимаю, к твоему дому ещё топать и топать. И не по ровной дорожке.

– Ну, часть пути-то мы точно срежем, – хитро подмигнул Грай.

– О чём это ты?

Но только дикий собрался ответить, как из лагеря раздался полный душевной боли стон, через секунду обернувшийся плачем. Тола! Видимо, Ферц рассказал про родителей.

Бедная девочка.

Правда, рыдания вскоре затихли так же внезапно, как и начались. Тут же им на смену пришли звуки приближающихся к нам быстрых шагов.

– Это к тебе, – сообщил Грай, на всякий случай отодвигаясь и кладя руку на рукоять кевца.

Но оружие здесь было точно не к месту. Выскочившая из густоты стволов и побегов орешника Тола шла не убивать, а ругаться и может-быть бить.

– Ты знал, тварь! – подлетела она ко мне пылающей – пока, слава Древу, в переносном смысле – фурией. – Ты знал и молчал!

– Да подожди ты! – повис у сестры на плечах взъерошенный Ферц. – Не Рейсан их убил! Он, наоборот, спас нас с тобой. Если бы не он...

– Если бы он вовремя предупредил, родители были бы сейчас живы!

Резким движением Тола выкрутилась из захвата брата и обоими руками одновременно ударила меня в грудь.

– Лучше бы ты отдал меня тогда своим слизнякам! – буквально выплонула она мне в лицо. – Лучше бы выставил голлой на площадь! Лучше бы...

Хлынувшие слёзы не дали девушке закончить фразу. Не придумав ничего лучшего, я попытался обнять Толу и прижать к себе. Фигушки! Едва увернулся от мелькнувших возле моего лица острых ногтей. Не тот случай, когда обнимаш-

ки могут сработать. Снова туплю.

– Я пытался предупредить, – тихо проговорил я. – Честно пытался. И не только вас, а всех сразу. К сожалению, моё послание не дошло до Черхана.

Быстрым взглядом остановил собравшегося было подключиться к оправданиям Грая и покорно склонил голову.

– Я виноват, Тола. Я много в чём виноват. Я вечно стараюсь сделать, как лучше, а получается...

– Я ненавижу тебя, Рейсан Рэ!

– Я только хотел спасти вас...

Но Тола уже не слушала. Отвернувшись от меня и отпихнув с дороги брата, девушка быстрыми шагами направилась в сторону лагеря.

– Она не права, – тяжело вздохнул Ферц. – Это всё эмоции. Отойдёт и сможет взглянуть на случившееся другими глазами. Терять родителей это... Это не просто.

– Терять детей ещё хуже, – не смог остаться в стороне Грай. – У меня, когда сестрёнку муравьед сожрал, мамка чуть на себя руки не наложила. Неделью рыдала без перерыва. Мы в жестоком мире живём. Нужно принять и жить дальше. А виноватых искать – только себя мучить. Уж я-то знаю.

Слушая дикого, Ферц смотрел себе под ноги и согласно качал головой.

– Ты, Рейсан, это... Хочу, чтобы ты знал, – поднял на меня глаза Джи после небольшой паузы. – Я лично тебя не виню. Наоборот, хочу спасибо сказать. Не за себя даже, за то,

что сестру спас. Я ведь Толу люблю... Так люблю, что... Ну ты понимаешь. И придумал про то, что мы с ней какие-то особенные, важные... Хорошо придумал. Хотя раз в жизни себя такими почувствовали. Мы ведь на самом деле те ещё слабаки. Куда мы теперь без клана, ума не приложу. Будем со своими детскими ступеньками у военных под ногами путаться.

– Признать себя слабым – первый шаг на пути к истинной силе, – снова влез Грай.

– И тебе спасибо, Ферц Жи, – посмотрел я на огневица с благодарностью. – Спасибо, что поверил. Спасибо, что простил. Мы столько времени были врагами, но теперь это в прошлом. А за ваши ступени не переживай – это дело наживное. Стержень, что у тебя, что у твоей сестры есть. Возвыситесь ещё. Тем более огонь – редкий и сильный дар. Но это ты лучше меня знаешь. Держитесь Термино, с ним не пропадёте.

– Я лучше тебя буду держаться, – по-доброму улыбнулся Ферц. – И Грая, – кивнул он на дикого. – Вы, парни что надо. Пойти за правду против собственного отца и клана... Если переживём эту смуту, об этом сложат легенды. Предлагаю заменить перемирие между нами полноценным миром. Ты как?

Протянутая рука Жи смотрела смотрела на меня открытой ладонью. Не думая, я крепко её пожал.

– Мир, мэл Жи. Мы к нему шли не самым лёгким путём,

но пришли – и это самое главное. В свою очередь хочу, чтобы тоже кое-что знал. Та история с Толой... Это всё по приказу отца и по замыслу Тайре. На том этапе я не мог открыто послушаться. Но планировалось гораздо худшее. В общем, передай ей мои извинения.

Ферц торжественно кивнул.

– Обязательно передам. Мир, мэл Рэ. Приятно жать руку достойному силару и человеку.

– Думаю, теперь мне больше подходит Кай-Рэ, – улыбнулся я. Про Углова ему рассказывать рано. Да и смысл? Скоро наши дороги с ним разойдутся, и не факт, что мы снова когда-нибудь свидимся. Жаль, хороший пацан. Да и по Толе я буду скучать. Всё-таки она моя первая. Чувства остались, не буду себя обманывать.

Тем временем Грай шагнул ближе и тоже протянул огневику свою грубую пятерню.

– Ме не ссорились как бы, но я тоже тут не совсем левый. Давай что ли это... В общем, готов предложить свою дружбу. Если, конечно, не побрезгуете, мэл Джи.

Ферц, похоже, был выше феодальнического снобизма, так как думать над предложением тоже не стал.

– С огромным удовольствием принимаю твою дружбу, Грай э... У вас внизу вторые имена есть? Безродный, как-то не очень звучит.

– Есть, а как же, – осклабился дикий. – Если по-длинному, то я Грай Родмейс. То есть из рода Мейса. Но длинным не

надо. Так у нас величают только при всяких обрядах.

– Договорились, Грай, – кивнул Ферц. – Ну ладно, силары. Пойду я к сестре. Потом ещё поболтаем.

Впрочем, мы тоже пока что закончили разговор. Пора было возвращаться в лагерь. Война войной, а обед по расписанию, хоть по времени он и тянет на ужин. Взрослые как раз занимались распределением нехитрой жратвы. Мастер Фа подготовил для нас пару порций.

– Я пытался сказать мэли Джи, что информацию стоит сначала проверить, – поделился со мною Термино. – Но она меня слушать не стала. Перебить такой сильный клан – не простая задача. Хотя, Дрейкус, конечно, не из тех, кто бросает слова просто так. Я тоже на девяносто процентов уверен, что мэл Руфио мёртв. Твой отец первым делом бы разобрался со своим главным соперником. Сколько лет они уже нашу ветвь делят... То есть делили.

Тут мне прокомментировать было нечего и я предпочёл набить рот сыром с лепёшкой, дабы уйти от ответа.

В сумерках мы начали собираться в дорогу. Покормленных и давно уже лишенных наглазных повязок харцев сняли с привязи. Сложили пожитки в мешки, закрепив их, на седлах и собственных спинах. Расселись по шестилапым коняшкам в том же порядке и, когда темнота окончательно опусти-

лась в долину, покинули наше убежище.

Путь наш всё так же лежал строго на север, перпендикулярно продольным холмам и прятавшимся между ними низинам. Кроме самых хребтов, где на поверхность нет-нет выступали окаменевшие гребни застарелой коры, округа была основательно обжита человеком. По ровной части: поля, огороды вокруг деревень. На склонах: сады, виноградники, ягодники с ровными рядками кустов. Дабы не наследить больше нужного, мы всё время старались держаться дорог и тропинок, в изобилии разбросанных по этой густонаселённой земле.

Ни людей Дрейкуса, ни нирийцев, ни местных мы за всю ночь так и не встретили. План Термино сработал. А ведь этот отрезок пути был для нас самым опасным. Главное: незамеченными добраться до леса, а там уже прятаться будет не в пример проще. Мастер Фа как раз и ставил задачу – выйти к лесу с рассветом. И, похоже, мы с этой задачей справлялись.

За этот переход уже успели пересечь целых девять долин, отличающихся друг от друга только высотой ограждающих их холмов. Ближе к началу изгиба волнистость поверхности ветви постепенно сходила на нет. Вскоре округа окончательно выравнялась и чувствительно пошла под уклон. Здесь поля сразу начали уступать виноградникам и бескрайним садам. Деревушки сменились одиночными, напоминающими маленькие крепости фермами. А число дорожек и троп существенно сократилось. Чувствовалось, что край обжитых

земель близко.

И действительно, стоило первым лучам далёкого солнца немного подсветить небо, как впереди между рядков местных яблонь стала проглядывать высокая тёмная стена. Из-за крутости склона линия горизонта здесь конкретно придвинулась к нам. Всего лига – и вот мы уже, одолев пару сотен шагов по поросшей бурьяном пустой полосы, въезжаем под густые зелёные кроны.

Хотя назвать кронами это безумное месиво из ветвей и лиан было сложно. Небо сразу пропало из виду. Слово "лес" тоже явно не то. Несмотря на наличие разнообразных по стройности, толщине и углу наклона стволов, отделить визуально одно дерево от другого не представлялось возможным. Под ногами – вернее под лапками харцев – сплошной ковёр из всевозможных стеблей и корней. Земли совершенно не видно. Такое впечатление, что весь лес – одно гигантское, расползшееся в стороны растение. Этаким великанский мох, одновременно питающий и пожирающий сам себя, прилипший к ветви аллоя.

Состоящий из густого व्यуна подлесок существенно осложнял путь. Шли бы мы пешком, наша скорость замедлилась бы капитально. Но харцы чувствовали себя здесь как дома. Впрочем, это и был их дом. Мне рассказывали, что в нижнем лесу до сих пор попадают дикие тараканы. Весьма опасные, кстати, тварюшки. Хотя здесь и без них хватало всяческой живности.

Наступившее утро больше не являлось причиной для остановки, но ночной переход измотал и людей и животных. Выбрав подходящее место, Термино скомандовал привал. Слезли с харцев, сняли поклажу, поели и улеглись на мягкую природную подстилку, выбрав места поровнее. Предварительно, правда, пришлось распылить над местом стоянки какую-то пахучую дрянь, дабы отпугнуть лесных обитателей и изгнать из временного лагеря мелких сектов. Стоило разбросанному мастером Фа порошку опуститься вниз, как из-под зарослей выюна полезли на стволы и выступы корневищ всевозможные многоножки, жучки и мокрицы. Меня всего передёрнуло. Да уж... Гуляй мы тут с Граем вдвоём, пришлось бы сейчас спать в этой не самой приятной компании. Зато харцам раздолье – чавканье кормящихся тараканов ещё долго звучало в ушах.

И снова мы легли с Граем рядом, чуть в стороне от всех. Тем для разговоров у нас теперь имелась целая куча. Но в первую очередь меня интересовали те самые хаджи, что наводят какую-то пелену. Секретом эта информация не являлась, и Дикий охотно принялся рассказывать про особенные деревья, что как и аллои выделяют энергию, пусть и другого характера. Не мана, не сила, а нечто совершенно иное, имеющее лишь одно полезное свойство – глушить исходящее от магов "свечение".

Чем старше и соответственно больше растение, тем шире периметр действия чудесного "защитного поля". Средний

хадж накрывал излучением круг до трёх сотен шагов. Внутри этой зоны и располагались посёлки сородичей Грая – этакие "невидимые" для сектов Роя анклав, где можно себя чувствовать в относительной безопасности. А что ещё лучше, деревья, пусть и в крайне незначительных дозах, выделяют фонащую тем же излучением смолу, из которой можно изготавливать переносные энерго-щиты – обереги. Срок действия – от оборота и выше. И как батарейка подсядет, её можно заново зарядить, продержав вблизи хаджа не менее месяца.

Наиполезнейшее дерево, но есть две проблемы, мешающие развернуться промышленному производству "глушилок". Во-первых, встречаются хаджи невероятно редко и совершенно не поддаются искусственной высадке. Окружить такой лесо-полосой повсеместно аллои не выйдет. Хотя, это в любом случае путь в никуда. Обнаружив единожды место, где прячутся ненавистные человеки-силары, секты уже не забудут дорожку к кормушке. Сородичи Грая потому и стерегут свои поселения днём и ночью, уничтожая случайно забредших на территорию представителей Роя. Стоит засветить расположение деревни и всё – нужно искать новый дом.

Во-вторых же, обереги любой, даже самой чудовищной мощности напрочь "дохнут" возле аллоя. Меньше десяти лиг до корней – и про защиту застывшей смолы можно смело забыть. Излучение, исходящее от великого Древа, подавляет энергию хаджа. Вот на что намекал мне Грай, говоря про дорогу в один конец. Привыкшие ходить невидимками для

сектов Роя дикие, добровольно отказываться от данного блага не желали ни при каких обстоятельствах. К тому же жителей настоящего леса, как земляные называли сорняк, путь даже на корни аллоя был возможен лишь в качестве пленника. Бдительная стража периметра Древа не пускала за стены снаружи, ни сектов, ни иных, ни людей, априори считая всех, перемещающихся не по верху врагами.

Тем не менее засыпал я с приятно греющей душу мыслью про кусочек волшебной смолы, который ждёт меня где-то внизу. Избавиться от бессменно висящего над головой дамокловым мечом Роя – цель, к которой стоит идти. И я к ней непримено приду.

Основательно выспаться в этот раз нам Термино не дал. Побудка после полудня, и снова в дорогу. Нужно было теперь восстанавливать сбитый привычный ритм. Переходы по темноте нам уже больше не требовались – тут-то и по-светлому чёрт ногу сломит. Чёрт, но не таракан.

К закату навскидку отмахали по зелёным буеракам лиг десять. И это было не просто. В смысле для нас-седоков. Если по ровным дорожкам верхних долин харцы бежали плавно, то здесь они ползли по бесконечной полосе препятствий. Изболтало меня за эти несколько часов мама не горюй. В своём прежнем теле бы облевался, как пить дать. Спасибо рейса-

новой вестибулярке, свою и Термино одежду спасти удалось, но устал я ужасно. Стоило мастеру Фа, наконец, объявить привал, как я начинающим разлагаться трупом кое-как выполз из седла и улёгся в плющ, не обращая внимания на копошащуюся подо мной мелочь.

– Ты в курсе, что мы сейчас движемся в обратную сторону от ствола? – с наездом спросил я у Грая, плюхнувшегося на зелёнку рядом.

– В курсе. А чё? – зевнул тот.

– А то, что нам потом все эти лиги обратно ползти на своих двоих. И, если по этому сраному лесу, который не лес ни-хрена, то я точно крикну в дороге.

– Ты чё, Саша. Какое обратно. Я же тебе объяснял.

– Чего ты мне объяснял? Вякнул там что-то про срежем и всё.

– Вот кус! – беззлобно ругнулся дикий. – Точно. Хотел объяснить, но забыл. А ты что, сам не догнал ещё что ли?

Я напрягся. Вверх ногами под ветвью, как те тараканы? Типа, сразу к стволу. Да нет, хрень какая-то... И тут до меня дошло.

Мёд мне в рот! Он же прыгать собрался!

– Ты там случаем с собой сапу не прихватил?

– А она тебе нужна? – хитро прищурился Грай.

– Предлагаешь руками на шурсе махать аки лайза крыльшками?

– Предлагаю не тупить, а вспомнить, какого мы с тобой

нынче ранга.

И тут до меня дошло остальное. Вот я реально баранище! Срежем путь? Да мы не просто его срежем, мы его ещё и по времени сократим ой-ой-ой. Хорошо всё-таки быть бронебоям. А с доп.опциями встроенного пакета "Пожиратель-плюс" так и вообще зашибись. В этот раз я снова ложился спать в приподнятом настроении. Всё складывается, даже лучше, чем я мог надеяться. Не так уж эта свобода и страшна.

Глава четвёртая – Определённость

За следующие двое суток мы преодолели ещё около тридцати лиг и, со слов мастера Фа, очутились почти что напротив интересующего нас города. На завтра Термино планировал подойти ещё ближе и, затаившись на краю леса, послать на разведку в Дэзмо Вигела Кио. Скоростник пешим ходом, дабы не привлекать лишнего внимания, сбегает туда-сюда и узнает, какая нынче там власть и что вообще слышно про нового императора и последствия переворота.

Тянуть дальше некуда. Следующей ночью мы с Граем уходим. Какие бы новости не принёс Кио, решение принято и откладывать побег не имеет смысла. Потом осуществить задуманное будет гораздо сложнее.

Как было мне известно – спасибо лекциям Лакро Хая – раскинувшееся под нами корневище аллоя отходит от ствола по всему периметру примерно на семьдесят лиг. Мы сейчас отмахали полсотни, то есть две трети пути позади. Спустимся дальше по склону, переберёмся на ветки мха-леса, проползём ещё ниже и прыгнем. Лететь тут прилично – любой парашютист обзавидуется. Разгонимся – жёсть. Шарахнемся о землю – кабздец как.

Воображение не справлялось с задачей – нарисовать мне картинку подобного "приземления". Подозреваю, останется дырка, в которой бы потом ещё не застрять. Грай говорит:

плашмя надо. И он, видимо, прав. Боюсь только, одежда такого удара не выдержит и от рюкзаков наших останется не пойми что. Уже обсудили, что падать надобно лицом вниз – так и у мешков на спине больше шансов, и клевцы, закреплённые там же, дай бог, уцелеют, и сманеврировать хоть чуть-чуть можно, заранее приглядев подходящее для приземления место.

То есть в ночи мы хрена с два что увидим, но поселения при удачном раскладе выдадут себя огоньками. Очень бы не хотелось пробить чью-то крышу, а заодно и прибить её хозяйина. Ну а прыгать по-светлому совершенно не вариант – и в полёте заметить могут, и эффектное приземление точно не обойдётся без зрителей.

Страшно, если честно, жёсть как. Уж сколько я в этом мире словил незабываемых ощущений и впечатлений, а падение с многокилометровой высоты всё равно представляется ужасом, равных которому нет. Это же как мы разгонимся? Живые метеориты бля! Может, хоть тряпку какую к рукам-ногам привязать, чтобы как белка-летяга спланировать? Нет, тут уметь надо. Не ссы, Саня! Вспомни как ты когда-то в Сочах с бума в море на спор нырнул. Ну как нырнул... Рухнул синим китом. Зато там все три метра было. Смог тогда страх перебороть и сейчас сможешь.

Возвращения Вигела дожидались напротив арбузного сада. Ну не знаю, как ещё обозвать круглый плод размером с футбольный мяч, своей тяжестью изгибающий ветку дугой. На всём дереве таких до десятка. Самые спелые чуть зеленее других. Внутри, правда, не красные, а жёлтые в крапинку. На вкус тоже дыня скорее. Несколько таких Термино разрешил потихоньку сорвать. Хотя какое-то дополнение к сух.пайку, а то лепёшки с мясом и сыром уже надоели.

Весь день просидели в компании Ферца, в силу чего никаких тайных разговоров при нём не велось. Джи в ожидании новостей сильно переживал, отчего и искал поддержки в нашем присутствии рядом. Причём, хреновое настроение огневика требовало тишины, и он больше молчал, изредка выдавая ничего ценного в себе не несущие реплики. Правда, хреновым оно выглядело только в сравнении с нашим, так как Тола в этом плане дала бы сегодня фору любому плакальщику. Нет, девушка не ревела и не даже не всхлипывала. Просто смотрела на всех ненавидяще и на любые попытки заговорить с ней рычала в ответ. Собственно от сестры к нам Ферц и сбежал – для него Тола не делала исключений.

И вот ближе к вечеру мастер Кио вернулся, что уже само по себе было поводом для радости. Впрочем, этот повод так и остался единственным, так как ничего утешительного Ви-

гел нам рассказать не смог. Пока мы сюда добирались, Дэзмо пал. То есть признал-таки нового императора и полностью сменил командование местного гарнизона. Теперь соваться в город не было смысла. Тем более, что помогшие Дэзмо определиться с выбором стороны дружины кланов Даст, Фра и Зо так там пока и остались.

Кроме этого Вигелу удалось выяснить, что на всей южной ветви непокорившихся новой власти почти не осталось. Близость союзных императору Гео нирийцев и угодившая в заложники молодежь части знати сыграли в деле усмирения недовольных немалую роль. Причём, первое больше, так как на других ветвях яруса ситуация совершенно иная. Там сопротивление идёт полным ходом и многие кланы не поддержали переворот.

Так же, зная ситуацию Толы и Ферца, Кио навёл справки о их родне. К сожалению, Дрейкус не врал. Глава клана Джи вместе с супругой и двумя младшими детьми были убиты накануне злосчастной ночи. К сегодняшнему же дню родовая цитадель клана захвачена, а её обитатели вырезаны подчистую. Сейчас как раз идёт распределение освободившихся листьев между государством и причастной к падению дома Джи знатью.

Тола не плакала. И даже не пыталась никого сжечь. Выслушав трагичные новости, так и осталась сидеть с застывшей во взгляде ненавистью ко всему миру. Ферц же, наоборот, хоть показывал всем своим видом, что смирился и принял,

психанул и минуту лупил клевцом подвернувшееся под руку дерево. Правда, когда спустил пар, успокоился и, подсев снова к нам с Граем, заявил, что знание лучше незнания. Мол теперь, когда сомнения больше не гложат, ему стало легче.

Жалко было бросать ребят в таком состоянии, но принятое по итогу короткого военного совета решение Термино не оставляло нам выбора. Мастер Фа собрался вести отряд обратно к стволу и прорываться на соседнюю ветвь, чтобы прикнуть к имевшимся там силам сопротивления. Мало того, что своё участие в гражданской войне я давно исключил из планов, так и выбранный Термино дальнейший маршрут вёл в обратную сторону от нашей с Граем цели.

Оставалась одна проблема – сбежать так, чтобы нас как можно позже хватились. Впрочем, серьёзной она не была. С момента нашего прихода в лес Термино ослабил охрану, и теперь ночью дежурили всего по одному человеку. Объяснялось такая расслабленность просто – харцев больше не нужно было привязывать и тем более закрывать им глаза. Преданные своим хозяевам тараканы в темноте охотились в окрестностях лагеря, и при появлении поблизости чужаков секты мигом поднимут тревогу, причём без всякого, способного выдать нас лая.

Напроситься на выделение и нам с Граем смен ночного дежурства труда не составило. Термино такое предложение принял как должное и даже толкнул по этому случаю речь на тему: "Вы больше не дети, вы солдаты священной войны".

Причём вещал он так вдохновенно, что слышавший данное выступление Ферц, потребовал и его с Толой включить в график дежурств, на что мастер Фа дал добро лишь частично. То есть сам Ферц пожалуйста, а сестру его пока лучше не привлекать, пусть приходит в себя.

В итоге на весь отряд в ранге ребёнка осталась только Тихоня. Причём, даже не в силу пола и возраста, а по причине небоевитости своего дара. Налину Термино пока не спешил зачислять в солдаты священной войны, и это меня крайне радовало. Дай Древо, не кинет в бой под вражеские заклинания и клевцы. Её оставляю на попечение мастера Фа с более спокойной душой.

И вот он час икс. Мое дежурство идёт сразу следом за сменой Грая, но до него мы не будем дотягивать. Оставить бы записку, но, ни бумаги, ни карандаша в наличии нет. Хотя, так наверное больше шансов, что отправятся искать вниз, а не вверх. По логике бежать под ветвь – дело бесперспективное. Об этом направлении подумают в последнюю очередь.

Убедившись, что подменённый диким силар захрапел, я потихоньку поднялся и, подхватив наши заранее собранные пожитки, крадучись направился прочь от лагеря. По договорённости, Грай выждет пару минут и затем догонит меня.

Идти в непроглядной темноте под серьёзный уклон по прикрытому выюном переплетению корней оказалось той ещё пыткой. За отведённое время я продвинулся едва ли на полсотни метров. Если нас хватятся слишком рано и пой-

мут, куда мы направились, на харцах догонят легко. Тут даже шурс не поможет – на ускорении все ноги переломать можно запросто. Одно хорошо – до края ветви, после которого она начинает изгибаться вниз под обратным углом, всего пара лиг, и четверть от этого расстояния занимает вертикальный участок. О данных подробностях как-то обмолвился Вигел Кио, частенько бывавший в нижнем лесу до того, как стать преподавом в академии.

Остановился, прислушался. Тишина. Полез дальше. Ещё сотня метров. Опять замер. Ну где он? Уже не пара минут, а все десять минули. Неужели кто-то из силаров проснулся?

Фух! Наконец объявился – правее и выше по склону различаю негромкий шорох.

– Я здесь, – шепчу в темноту.

Нет ответа. Зато шорох сразу усилился. Видно, Грай решил, что уже достаточно отошёл от лагеря и можно ускоряться, несмотря на шум. Вот он ближе. И ближе. Я тоже продолжаю спускаться, но не так быстро. Сейчас нагонит, и поднажму тоже.

Стоп! А ведь он не один! Я сполз за очередной относительно толстый ствол и затих. Шум спускающихся ко мне людей ещё больше усилился. Точно двое! И определённо торопятся. Я бы даже сказал: опасно спешат. Тут не открытое поле – над головой сплошной потолок из листьев лиан и ветвей. Видимость на нуле. Меня, если буду тихо сидеть, хрен заметят.

– Вот кус! – вслед за шумом падения тихо ругнулись голосом Ферца.

– Можешь не прятаться, Рэ, – десятком метров выше меня прошипела Тола. – Если не отзовёшься, начну орать на весь лес. Хочешь, чтобы я всех разбудила? Мы не так уж и далеко отошли.

Мёд мне в рот! Сбежали по-тихому называется. Но деваться некуда.

– А я и не прячусь. Просто посрать спустился. Идите обратно, скоро вернусь.

– Не паясничай, Рэ. Тут подъёма обратно на полчаса. Удрать ты собрался.

– Без нас, – обиженно добавил Ферц.

Вот так новости! Это что же, они на хвоста хотят мне упасть? Тола тоже?! Капец!

– Говорите тише, – пришлось сдаться мне.

Дождался, когда они спустятся, и задал главный вопрос:

– И зачем вы за мной пошли?

– Не за тобой, а за вами, – с наездом в голосе поправила Тола. – Когда ты уполз с хабарями я ещё сомневалась, но когда и дикий свалил, сразу всё поняла.

– И что же ты поняла?

Она сейчас у них явно за главную. Избавилась от апатии называется. Ох, как не вовремя.

– Что не хотите вы под дудку Термино плясать. Ты не дурак, Рэ. Прекрасно понимаешь, что светиться тебе после

устроенного нельзя. Где бы ты теперь не всплыл, папенька тебя непременно достанет. Не сам, так чужими руками. Он у тебя в этом деле мастер. И потому у тебя отныне единственный путь – прятаться, прятаться, прятаться. Что, скажи, не права я?

– Права, – нахмурившись согласился я. – А раз понимаешь, то зачем помешать решила? Мстишь так?

– Беру свои слова про не дурака обратно, – фыркнула Тола. – Думаешь мне до мести сейчас, когда мы с братишкой одни на всём свете остались? Одни, понимаешь?!

– Мы не мешать вам пошли, – наконец подключился Ферц. – Мы с вами хотим. Нам ведь тоже нельзя теперь появляться на людях.

– После того, как ты наперекор приказу отца помешал Тайре нас шлёпнуть, мы для Дрейкуса словно плевков в лицо, – снова забрала инициативу Тола. – Мы для него после тебя самая важная цель. И куса с два нас кто защитит! Прощения ты у меня через брата просил? Хочешь, чтобы простила – давай спасай нас ещё раз! Рассказывай, куда вы собрались?

Вот чёрт! А ведь Тола права. Про уязвлённую гордость рейсанова папика я и не подумал. Реально же доберётся до последних из Джи так, или иначе. Для него теперь это репутационный вопрос. Имидж всесильного, не прощающего обид убийц, который он так тщательно поддерживает может пострадать.

– А Грай где? – решился пока воздержаться от прямого ответа.

– Это у тебя спросить надо, – мгновенно наехала Тола. – Он же раньше нас из лагеря смылся. Ты пока рот не открыл, я вообще думала, что мы за ним топаем.

– Да здесь я, – раздался в десяти метрах выше нас голос дикого. – Пришлось пропустить их вперёд. Не стойте, сползайте дальше, а то поздно будет.

Силён Грай – спалил хвост и сумел притаиться. Не то, что я-дурень.

– Так и куда вы собрались, тихушники кусовы? – повторила свой вопрос Тола, когда дикий нагнал потихоньку спускающихся вниз нас. – На корни, да?

– Дальше, – нехотя буркнул Грай.

– Ого! – выдохнул Ферц. – В сорняк что ли?

– На землю, – поправил Дикий. И добавил уже мне: – Что молчишь? Решение тебе принимать. Тащим их с собой, или нет?

Значит главный всё-таки я. Не ожидал от Грая. По старой привычке меня оставляет в лидерах? Так ведь в гости к нему, а не ко мне направляемся. Как я тут буду решать за него? Да и способ, каким мы собрались спускаться...

– Или нет – это как? – мгновенно взбрыкнула Тола. – У вас как бы нет сейчас выбора.

– Выбор есть всегда, – загадочно парировал дикий.

– Ноги нам поломаешь? Или сразу того?

– Не хотелось бы.

– Но придётся?

– Стойте! – шикнул я на них, видя что перепалка вполне может перейти в активную фазу. – Я не против вас взять с собой, но под ветвь мы по-вашему зачем спускаемся? Прыгать вниз собрались. С вами-огневиками такой фокус увы не прокатит.

– Это почему это? – возмутилась Тола.

– Так мы без ничего прыгать будем. На подлёте к земле окаменеет и всё. Для вас сапу не припасли, извини.

– И что?

Невозмутимости девушки не было границ. Она что же, реально не въезжает?

– Прядильщиков отыскать не проблема, – пожала плечами Тола.

– И что? – повторил её вопрос так же как и я ничего не понимающий Грай.

– И то. Ладно ты дикий и про наши древесные дела мало что знаешь, но Рейсан-то чего тупит. Простачья же сапа. Ну?

– Их колонии через каждую лигу встречаются, – подлил в огонь масла Ферц. – Этим же днём и найдём.

Своей уверенностью они победили меня. Что за прядильщики кус его знает, но, видимо, есть некий способ спуститься вниз и без штопора с последующим бабахом.

– А... – протянул я, имитируя понимание. – Простачья сапа!

– Так что, берёте с собой? – тщательно проговаривая каждое слово, с нажимом спросила Тола.

– Берём.

Глава пятая – Обратная сторона

Приняв это судьбоносное, как для Джи, так и для нас с Граем решение, мы продолжили спуск. Через сотню метров остановились, чтобы послушать лес. Кроме стрекотания и шепуршания местной мелкоты ничего. Или мы успели так далеко отойти от лагеря, или там до сих пор спят, или проснулись, но кинулись нас искать не в ту сторону. Ещё через пять минут снова замерли.

– Снизу, – прошептал дикий.

И действительно, что-то крупное, но при этом умеющее передвигаться по этому зелёному месиву почти что бесшумно, поднималось по склону к нам.

– Без огня, – на всякий случай предупредил я и, вынуд из застёжек на бёдрах клевцы, приготовился к бою.

Но сражаться ни с кем не потребовалось. Подобравшийся ближе харц оказался своим, о чём свидетельствовало не снятое с таракана даже на время охоты седло. Далековато они уходят оказывается. А вдруг срочно понадобится хозяину? Хотя, это мы тут ползём, как улитки, а проворный сект на своих длинных лапках преодолеет оставшийся подъём в пять минут.

Идентифицировав при помощи усиков нас как своих, харц спокойно двинулся дальше. Останавливать или убивать его смысла не было – всё равно рассказать про нас не суме-

ет. Да и на собачий фокус: "Хозяин, хозяин! Следуй за мной – отведу!" у секта не хватит мозгов. Убрав обратно оружие, мы продолжили спуск.

Через час же, когда позади осталось ещё поллиги, я окончательно успокоился. Здесь погони уже точно можно не ждать. Нас не видно, не слышно и хрен найдёшь в этих зарослях. А склон между тем стал действительно крут. Мы уже не шагали по условной земле и даже не сползали на задницах. Повернувшись лицом к склону мы, как скалолазы, спускались вниз, хватаясь руками за стволы и тщательно выбирая место, куда поставить ногу. Скорость наша само собой снизилась ещё больше. За очередной час одолели всего метров триста. Ещё немного, и пойдёт вертикальный участок. Перед ним стоило сделать привал.

Остановились, уселись на торчащие почти под прямым углом подходящие по толщине стволы и расслабили подуставшие руки. Грай снял со спины свой рюкзак, что я передал ему ранее, и зачем-то полез в него. Перекус? Рановато – проголодаться после плотного ужина никто из нас не успел.

Так вот оно что? Хитрец-дикий ещё до побега из форта рассматривал вариант с нижним лесом. Иначе как ещё объяснить нахождение у него в рюкзаке длинной и тонкой верёвки? Хотя, может, просто, обшаривая склад при столовке, наткнулся и решил прихватить на всякий пожарный.

– Давайте-ка все обвяжемся, – предложил Грай. – Скоро обратный уклон пойдёт. Лишним точно не будет.

– Вот это дело! – обрадовался Ферц. – Группами в нижний лес так и ходят. Бросай мне конец – буду первым в цепочке.

Логично. Самый худощавый и лёгкий из нас троих должен идти первым. Толу в расчёт не беру – она при всей своей силе и ловкости всё же нам уступает. По очереди обвязали себя вокруг талии, проверили узлы и двинулись дальше. Теперь спускались один за другим. Ферц впереди, за ним я, потом Тола и Грай замыкает. Настоящие – мать его – альпинисты. Спасибо хоть, не по скале ползём. При здешней густоте отыскать подходящие для опоры стволы, или ветки не сложно.

Но вот и пошёл совсем вертикальный склон. Здесь наше движение окончательно превратилось в подобие спуска по лестнице. Немного очково, но в целом терпимо. Плюс верёвка вселяла уверенность. Одновременно все четверо не сорвёмся. Да и куда здесь падать? Один хрен застрянешь в переплетении бесчисленных лиан.

– А вот здесь мы пожалуй и заночуем, – указал Грай на скопление ветвей и стволов, что удачно перекрещиваясь в одной плоскости образовывали довольно широкий карниз.

Никто спорить не стал. Спустились, расположились, распределили дежурства, закрепились всё той же верёвкой и принялись искать более менее удобные позы для сна. Я выбрал себе четвёртую последнюю смену и несколько часов ёрзал на ветках, проваливаясь из дрёмы в сон и выныривая обратно. Тем не менее, когда Ферц меня разбудил окончательно-

но, я почувствовал себя вполне выпавшимся.

Судя по освещению, уже было не просто утро, а позднее утро. Сквозь густую зелёную стену, отделяющую нас от открытого неба, не пробивалось ни одного прямого луча, но и отражённого света хватало, чтобы нормально осмотреться. Крупных сектов поблизости не было, мелкие не особо стремились к соседству с непонятными двуногими существами, и я с чистой совестью принялся разглядывать кроны, если это переплетение листьев всех размеров и форм, лиан и ветвей можно было назвать этим словом.

Всё-таки нижний лес не был одним гигантским мхом-паразитом, прицепившимся к ветви аллоя. Скорее он представлял из себя симбиоз различных растений. Хотя в большинстве случаев понять, где заканчивается одно и начинается другое было невозможно. Землю – она же кора, она же в данном случае склон – по-прежнему полностью скрывало переплетение выступавших наружу корней и всевозможных зелёных и коричневых стеблей. Ближе к верхушкам деревьев, то есть сбоку от нас, кое-где виднелись различающиеся по размеру, форме и цвету плоды, что так же подтверждало теорию симбиоза. В некоторых местах, на максимальном удалении от склона, тянулись лепестками к солнцу цветы – иногда очень крупные, едва ли не с автобусное колесо. Что называется – почувствуй себя Незнайкой, или, если не любишь голубые широкополые шляпы, любым другим коротышкой.

Отсидев на глаз час с небольшим, любуюсь необычной

природой и изредка спихивая вниз похожих на клопов-во-нючек жуков размером с два кулака, решившихся заползти на наш уступ-лежанку, я разбудил ребят. Пора было спускаться дальше. Сегодня нам предстояло отыскать колонию тех самых прядильщиков, о которых говорили Ферц с Толой. На что это будет похоже я мало себе представлял, но раз Жи у нас такие знатоки, пусть сами и скажут, когда мы на эту штуку наткнёмся. По идее оно из себя будет представлять какое-то полотно, из которого можно соорудить парашют. Если честно, похоже на бред, но ребята как будто не парятся, так что придётся поверить в возможность безопасного спуска. В принципе, мы-то с Граем в любом случае ничем не рискуем, но за жизнь огневиков я конкретно переживал. А что, если фигня это всё?

Перекусив и снова связавшись в цепочку, мы продолжили спуск. По-светлому оно стало не в пример проще. Но то лишь пока склон не начал загибаться в обратную сторону. Теперь путь приходилось продумывать загодя, высматривая удобный маршрут. В список точек опоры постепенно всё больше и больше входили уже не стволы, а ветки. Держась за лианы и корни, мы медленно пробирались всё ниже и ниже. Некоторые, самые разреженные участки приходилось преодолевать словно по гимнастическому рукоходу. Спасибо физре, на которой Бернан Тре нещадно гонял нас и жилистому рейсанову телу, пока сил хватало.

Но вскоре Тола начала сдавать, и пришлось сделать при-

вал, благо подходящих, пригодных для сидения веток вокруг имелось, хоть попой ешь. Отдохнули и снова полезли вперёд. То есть вниз. Во время остановки Ферц сокрушался, что рядом нет тропы собирателей. Народ, регулярно посещающий нижний лес, прокладывал к самым обширным ягодникам специальные дорожки, где по натянутым тросам можно спокойно скользить на карабинах, не боясь рухнуть и не напрягаясь сверх меры, как мы сейчас.

Впрочем, как оказалось, есть здесь проблемы и похуже усталости. Ближе к полудню недалеке от нас, чуть ниже и правее по склону, на толстый ствол одного из деревьев вылезла из корней чёрная как смоль многоножка. Не сколопендра, какую я в своё время убил, но тоже дрянь не из маленьких. Метров пять-шесть в длину и полметра в обхвате. А что хуже – то ли плотоядная, то ли чересчур любопытная. Едва нас заметив, радостно защёлкала жвалами и, перебравшись обратно на корни, шустро поползла к нам.

– Поджарить? – прищурившись, спросил Ферц.

– А поджарь, – разрешил я, понимая, что шурс нам здесь мало поможет.

Скакать по веткам ускоренной белкой – это реально практика нужна. К тому же как минимум одна рука будет занята клевцом. Не, ну его нафиг. Пусть лучше огневик в неё жакнет горяченьким.

– Сейчас. Поближе подпущу, чтобы наверняка.

Ферц приготовился, направив на приближающуюся мно-

гоножку руку. Двадцать метров, пятнадцать... На десяти Джи не выдержал. Выросший из его ладони огненный шар размером с гандбольный мяч метнулся к чёрному секту. Яркая вспышка, шипение, волна жара, достигшая даже нас – и объятая на всю переднюю треть пламенем тварь падает вниз, ломая по пути тонкие ветки и ударяясь о толстые.

На мгновение перед глазами возникла картинка летящей с неба на чьи-то головы обугленной туши. Но нет, вытянутое тело многоножки не смогло пробиться сквозь кроны и повисло на ветвях и лианах полусотней метров левее и ниже нас. Причём, огонь даже и не убил секта – живучая тварь, извиваясь, сбивала о листья последние языки пламени. Ну и хрен с ней. Даже если не станет кормом для здешних падальщиков, к нам уже точно не сунется.

– Сколько ресурса потратил? – меркантильно поинтересовался Грай.

– Третью где-то, – прислушался к себе Ферц. – Но маны только на ещё один такой хватит. Мы же из корпусов тогда с пустыми карманами драпали. Ни манитов, ни денег, ни кошелька – ничего с собой нет.

– Держи, голодранец, – протянул я ему пару вынутых из кармана голубых шариков: единичку и двойку.

– Мне тоже давай, – тут же потребовала Тола. – По твоей вине нищebroдами стали.

– Сейчас, только в рюкзак загляну.

В отличие от ребят, я знал, что придётся бежать из форта

и потому всё своё богатство благополучно забрал с собой. Не то, чтобы на родине Грая нам сильно пригодятся талары и сиверы, но не выкидывать же бабло? Тем более, что не такое оно и тяжёлое. Ну а маниты и подавно карман не оттягивают. Они нам и на земле пригодятся. Хотя, подозреваю, что хватит имевшихся у меня двух десятков, увы, не надолго.

Весь день мы ползли по всё больше и больше переворачивающемуся вверх ногами лесу, то и дело устраивая небольшие привалы. Измучились – капец как. Ноги и спины ныли, требуя передышку, а руки так и вовсе отваливались. Когда Тола сорвалась второй раз и повисла на верёвке, едва не сдёрнув нас за собой, я заявил, что на сегодня хватит. Может, утверждение Ферца про встречающиеся здесь через каждую лигу колонии прядильщиков и правдивое, но лига в нижнем лесу – это охренеть как много. За день столько пройти уже подвиг.

Никто со мной спорить не стал. Последние силы потратили на поиски пригодного для ночлега места. Слава Создателю, здесь хватало разлапистых ветвей, на которые можно было улечься. К сумеркам лагерь был обустроен, и все члены отряда привязаны к дереву. Отдежурили без происшествий. Ни собратьев поджаренной многоножки, ни каких-то ещё крупных сектов. Утро встретило болью в конечностях – особенно в верхних – но идти дальше надо. Чем дольше мы здесь проторчим, тем больше усталости скопится. Нужно отыскать этих сраных прядильщиков пока у нас ещё остают-

ся силы. И – о чудо – к полудню мы их нашли!

В один прекрасный момент ползущий впереди Ферц радостно воскликнул:

– Прядильщики!

Мы тут же остановились и принялись тянуть шеи, стараясь увидеть, на что там Джи тычет пальцем. Далековато. Тремя сотнями метров правее и половиной от этого ниже сквозь зелень крон проглядывало нечто белое и огромное. Больше с этого расстояния было не разглядеть. Изменив курс, мы направились в сторону этого загадочного объекта и уже через двадцать минут очутились под колонией прядильщиков.

Это можно было назвать многими именами, но точно не полотном. Больше всего здесь подходили: вата, или мыльная пена. Огромное, сто на сто метров облако лежало на кронах, то есть висело под ними, прикрывая собой гектар леса. Так вот, что за светлые пятна я видел на ветви второго яруса у нас над головой! А снизу ведь совсем крохотными кажутся. Дела...

Спустившись немного по смотрящим вниз стволам, мы внимательно изучали наш будущий парашют. Определённо какой-то подвид паутины. Или скопище коконов, из которых потом выпархнет миллион бабочек. Хотя, местных бабочек всё же немного поменьше, но всё равно дохрена. А может это у них улей-муравейник такой? Прядилятник? Вон, если приглядеться, видно, как ближе к поверхности облака внутри нет-нет проползают какие-то продолговатые серенькие жуч-

ки.

– Говорят, нити липкие, и любой сект, кроме самих прядильщиков в них застрянет, – поделился информацией Ферц. – Потому к ним и не лезет никто. Хотя, мяско у них что надо – я пробовал. А тебе, Рейсан, как?

– Я не помню. Оно у нас что-то нечасто бывало.

– Странно. Вас-то цена деликатеса волнует мало. Наверное, просто отец не ценитель.

– Наверное, – согласился я. – Видишь, вообще почти ничего про эту гадость не знаю. Что в них ценного-то, если через каждую лигу встречаются. Приходи и лови.

– Ага, попробуй поймай, – рассмеялся Ферц. – К ним туда не залезешь, наружу самих не выманишь. Простаки-добытки, чтобы до них добраться, срезают всю колонию и падают с нею вниз. Потому и зовётся эта кусня простачьей сапой. Спускаются на ярус ниже, разделяют, достанут прядильщиков и личинки их – те самое лакомство – и возвращаются с живым грузом обратно. Но большую часть добычи на месте распродают конечно. Работёнка нелёгкая у ребят, согласись. Постоянно в дороге. Упасть-то – оно быстро, а вот обратно возвращаться... Семь пар сапогов стопчешь.

– Раз занимаются, значит выгодно, – подвёл итог Грай, тоже слушавший лекцию. – Расскажи лучше, как такую громадину от крон отцепить. И прядильщики эти, они не кусачие?

– Не кусачие, – успокоил дикого Фец. – А вот отцеплять колонию – дело, как я слышал, не из простых. Верхний слой

выжечь надо. Пряди ихние, хоть и не горят, а плавятся хорошо. Простак факелами лишки с краёв убирают, а потом сами прыгают в серёдку и своим весом срывают колонию. Только нужно чётко по центру, чтобы эта подушка не перевернулась. Так-то она, как висит, так и падает – низом вниз. Но говорят, если с края, то может и опрокинуться. По крайней мере мне так рассказывали.

– Звучит, и правда, непросто, – резюмировал я.

– Зато с огнём у нас нет проблем, – резонно заметила Толола. – Справимся как-нибудь.

Ага. Именно что как-нибудь мы и справились. Вернее, надеялись, что проделанная за трое невероятно утомительных суток работа даст результат, когда мы решим стартовать. За это время мы облазили этот проклятый гектар от и до. От запаха горелой паутины – или как ещё назвать эту липкую вату – меня уже мутило, тошнило и бросало в дрожь. Одно хорошо, прокоптились так, что не чувствовали вони собственных не мытых неделю тел. Заодно научились спать на ветвях, аки белки и справлять нужду в дупла.

Работали попарно: я с Ферцем, Грай с Толой. Спускали на верёвках – оказывается у Дикого было их две – огневи-ков ближе к "облаку", и те там малюсенькими шариками-ис-корками обрабатывали доступный участок. Оказывается не

только шурс можно мелко дозировать. Вата и действительно не загоралась, а только тлела и плавилась, быстро затухая без огненной подпитки. Процесс в целом очень небыстрый, но у нас была цель, и мы упорно к ней шли.

К середине четвёртого дня, когда припасы съестного в наших рюкзаках успели ополовиниться, а все доступные окрестные ягоды исчезнуть у нас в животах, Ферц, как руководитель проекта, решил, что проделанных подготовлений достаточно. Бедняги-прядильщики всё это время своей ватной крепости не покидали, так что тоже, наверное, выжрали свои кладовые. Терпеливые надо признаться жучки. Но мы – сцуко – упрямее!

– Обидно будет, если оно сейчас само оторвётся, – опасно покосился на облако дикий.

Приходя в себя после последнего этапа работы мы сидели на ветке толстенного дерева, что как главный опорный столб торчало вниз чётко по центру колонии сектов.

– Не должно, – как-то не очень уверенно пробормотал Ферц.

Спасибо местному демиургу – здесь наверху отчего-то не бывало сильных ветров, как и гроз, и дождей. Последнее впрочем понятно – фронта дождевых облаков не доставали даже до третьего яруса великанов-аллоев. И всё равно, наблюдая за мерно покачивающейся колонией, висящей на последних связующих её с деревьями лоскутах паутины, я невольно начинал опасаться, что Грай окажется горе-проро-

ком.

– Должно, не должно, – хмуро бросила Тола. – Тут надо не думать, а прыгать.

– Лучше ночью. – озвучил своё мнение я. – Зачем нам чужие взгляды?

– Раньше нужно было думать об этом, – не поддержала моё предложение девушка.

– Однозначно по темноте, – безапелляционно заявил Дикий.

На этом спор исчерпал себя. Хоть Грай почему-то и считал меня нашим лидером, но по факту его слово в большинстве случаев становилось решающим. Остаток дня нами был посвящён отдыху и моральной настройке на предстоящее сумасшествие. Нырнуть в паутинно-ватное облако и внутри него пролететь вниз два десятка километров – это даже не отчаянный шаг, это настоящий экстрим.

Но, как обычно и случается с планами, наш тоже накрылся тазиком. Не в том смысле, что колония прядильщиков таки оторвалась. Нет. Просто примерно за час до заката с севера до нас донеслось шуршание чего-то большого. Под ветвью со стороны ствола к нам приближалось нечто по-настоящему огромное. Или просто их было много.

– Рой! – наконец догадался, что может являться источником подобного шума Ферц.

Отстав от его крика всего на секунду, в зоне нашей видимости появились первые, преспокойно ползущие по корням

вверх ногами муры.

– Ещё один прорыв! – зло выдохнула Тола.

– Прыгаем! – взревел Грай.

И мы прыгнули.

Глава шестая – Русские своих не бросают

Короткий полёт – и мои ноги воткнулись в белую вату. Воткнулись и пошли дальше. Я словно нырнул солдатиком в воду, чуть более плотную, чем та бывает обычно. Открытые участки кожи ощутили лёгкое трение. Испугавшись, что "тону" слишком быстро и сейчас, прошив колонию прядильщиков насквозь, выпаду с обратной стороны, я отнял от лица руки и раскинул их в стороны. Сопротивление, лёгкий рывок – и скорость падения резко замедлился. Секунду спустя я уже висел в липком белом киселе из миллионов тонюсеньких нитей.

Ещё пара мгновений – и я почувствовал, что падаю дальше. Правда медленно и без сопутствующего трения о волокна. Ура! Оторвали!

– Вы как? – проорал я и принялся отплёвываться от попавшей в рот паутины.

– Нормально.

Грай слева едва в паре метров.

– Отлично!

Ферц справа, чуть дальше.

– Чтоб ты сдох, Рейсан Рэ! Я вся в этой дряни! Как я буду волосы отмывать?!

Тола сзади. И у неё тоже всё хорошо.

– Отмоешься, это ерунда. Вы чувствуете?! У нас получилось! Летим!

– Есть такое, – подтвердил Грай и тут же закашлялся.

– Тут лучше не болтать. Тьфу. В рот лезет. Тьфу.

Но я и без предупреждения Ферца уже осознал, что вести разговоры внутри этой липкой ваты не стоит. От попавшей в рот паутины першило горло и чесался язык. На автомате попытался сплюнуть, но помогло мало. Глаза, как и всё лицо, тоже покрыли волокна прядильщиков. Правда смотреть тут так и так не на что – вокруг сплошное белое месиво. Зато с подвижностью всё нормуль. Руки, хоть с небольшим сопротивлением, но проходят сквозь вату. Под ногами образовалось некое уплотнение. Не то стою, не то вешу. Попробовал расчистить перед собой пространство, подал чуть вперёд корпус и тут же ушёл вниз ещё на полметра.

– Смотрите особо не дёргайтесь, – прикрыв ладонью рукой, сквозь зубы прошипел я. – Засасывает.

– Да мы уже поняли. Тьфу.

Я снова, но уже значительно осторожнее принялся проминать перед собой руками отдушину. В этот раз получалось лучше. Через пару минут я почувствовал, что сопротивление нитей окончательно спало и попробовал разлепить веки. С трудом, но это у меня вышло. Прямо на меня из противоположной стенки импровизированной мини-берлоги смотрел чёрными глазками-бусинками один из местных хозяев. Продолговатая смесь муравья с жуком в пол-локтя размером. Се-

рое тельце блестит. Наверное, какая-то скользкая секреция, помогающая прядильщикам не прилипать к собственной паутине. Смотри, смотри. Я же знаю, что ты не кусачий.

Но сект, видно, счёл кусачим меня, так как тут же удрал. Несмотря на плотность субстанции, внутрь свободно проникал свет. По краснинке в оттенке легко представлялся играющий снаружи закат. Приземлимся, наверное, уже в темноте – это гуд. Почему из колонии-облака не выбраться вверх я уже понял – нет нужной опоры, но вниз к земле, когда та будет под нами, спустимся запросто. Тут достаточно хорошенько подёргаться, и сам собой выпадешь. Хотя, при посадке и так скорее всего притянет к поверхности. Осталось только долететь.

А летели мы по ощущениям не особо и быстро. С одной стороны хорошо – не так сильно ударимся. С другой плохо – торчать в липкой дряни несколько часов не хотелось. Впрочем, вскоре однообразность полёта закончилась. Сначала как-то слишком уж быстро снизилось освещённость. Солнце так стремительно не садится. Затем тут же немного похолодало, и пришла сырость.

– В облака залетели! – по-мальчишески восторженно крикнул Ферц.

– Чему радуешься? – недовольно поинтересовалась у брата Тола. – Про такую штуку, как дождь, слышал? Сейчас как намочит нас – и помчимся вниз с ветерком.

Сцуко! Об этом мы как-то и не подумали. А что, если дей-

ствительно дождь? Напитает нашу ватку водичкой – и шлёпнемся со всего маха о корни. Надо было сначала выглянуть из леса, посмотреть, что с погодой, а потом уже прыгать. Хотя Рой же... Один хрен время старта не мы выбирали.

Тем временем к переменам прибавились новые ощущения. Нас как будто бы начало тянуть в сторону. Ветер! В ушах возник лёгкий свист проходящего сквозь колонию прядильщиков воздуха. И постепенно он становился всё сильнее и сильнее.

– Южный, – не пойми как определил Грай. – Это нам даже на руку. Меньше топать потом.

Но я оптимизма дикого не разделял. Как бы ветром наше облачко не разорвало к чертям. Но время шло, а скорость полёта в его вертикальной части никак не менялась. Значит, целостность ватки пока не нарушена. Зато по горизонтали мы двигались теперь даже быстрее, чем вниз. Или мне это только казалось.

Время шло. Постепенно снаружи стемнело. Накрывшая нас внутри облаков сырость ушла. Дождь – слава богу – так и не начался, а вот ветер завывал всё сильнее. Напряжение тоже росло. Разговаривать мы давно прекратили. Каждый боролся со страхом самостоятельно. Хотя, зная Грая, тот мог и вздремнуть – у дикого железные нервы. По ощущениям мы уже провели в полёте пару местных длинных часов.

Я, чтобы отвлечься, пытался сопоставить скорость и расстояние. Двадцать лиг по вертикали и тридцать по горизон-

тали до опоясывающей корни стены. Если Грай не ошибся, то несёт нас как раз к последней. Стопудово добытчики прядильщиков с третьего яруса перед спуском очень тщательно следят за погодой внизу. Это для нас сразу улететь в сорняки – идеальный расклад, а для местных оно нежелательно. И это ещё мягко сказано.

Приземление произошло неожиданно. В какой-то, ничем не выдавший своё приближение момент меня относительно плавно потянуло вперёд и вниз. Лицо снова нырнуло в липкие нити, ноги соскочили с уплотнения, и я начал проваливаться глубже в ватное облако.

– Осторожно! Здесь высоко! – раздался снизу предупредительный возглас Грая.

И тут я, окончательно потеряв под собой опору, полетел вниз. Рука, нога, спина, снова рука – удары по разным частям тела сыпались сплошной чередой. Но уже после первого организм на автомате врубил защиту, и дальше я скакал каменной статуэткой. Правда, падение длилось недолго. Всего секунды три – и я застыл лежащим на какой-то покатой поверхности. Темнота вокруг висела похлеще, чем была ночью в нижнем лесу. Я скинул панцирь, но не двигался с места пока глаза не привыкли, и я смог худо-бедно видеть.

Похоже, я лежу на каком-то вытянутом мясистом листе. Или это гриб? Надо мной россыпь каких-то стволов, или стеблей. От одних отходят вбок ветки, другие идут сплошняком. Тут же покачивается толстая, с мою руку, лиана – на-

верное задел её при падении. Дальше не видно ни зги. Приподнялся, подвинулся к краю, заглянул вниз. Ещё один точно такой же гигантский лист. Ширина метров пять, длину в темноте не определить.

– Ай! – взвизгнули где-то выше голосом Ферца.

– Ты там цел? – тут же обнаружилась Тола.

– Да. Зад немного отшиб.

– Рей! – в свою очередь потерял меня дикий.

Походу, я ниже всех.

– Здесь я. Сижу на каком-то здоровом листе. Спускайтесь.

– Он выдержит четверых?

Я встал на ноги и несильно попрыгал на месте. Вроде крепкий – немного покачивается и всё.

– Выдержит. Ферц, подсвети.

– Нет! – мгновенно раздалось уже ближе шипение Грая. – Никакого огня! И заканчивайте орать. Ночь любит тишину.

Дальше, шёпотом подсказывая друг другу дорогу, дикий и огневики минут пять преодолевали десяток метров по вертикали. Где-то прыгали, где-то спускались по незаменимым верёвкам Грая, где-то сползали по стволу, используя клевцы, как ледорубы. Наконец, все собрались на моём листе.

– Ночуем здесь, – объявил дикий. – Не самое лучшее место, но по темноте мы с вами далеко не уйдём. Истинный лес – это вам не нижний. Здесь падать есть куда.

– Истинный лес? – удивился Ферц. – Это где на корнях такое? Муравьед нам про него не рассказывал.

– Это он так сорняк называет, – буркнула тола. – Нас же явно ветром за стены вынесло.

– Именно, – подтвердил Грай. – Удачно вышло. Утром осмотримся, определимся точнее с местом, куда нас принесло и можно будет в сторону моего дома топать.

И в этот момент за спиной дикого к нам сверху упало что-то огромное. Под тяжестью существа лист подпрыгнул, и меня, стоявшего ближе всех к краю, отбросило в сторону. Кувыркнувшись через голову, я снова полетел вниз. Вот же сцуко!

Ждать, когда приложит о что-нибудь твёрдое смысла нет. Врубил панцирь и неосознанно начал считать удары. Первый, второй... пятый, шестой... двенадцатый... Да сколько же мне ещё падать?! Метров тридцать наверное уже пролетел, а земли, или очередного листа, что меня остановит, всё нет. Двадцать пять, двадцать шесть... Что-то плоское и широкое почти ловит меня, но моя окаменевшая тушка скачивается. Успеваю заметить далеко-далеко вверху вспышку пламени. Падение продолжается, мана тает. На мгновение отмираю и сую руку в карман. Нащупываю манит, выпиваю – и опять в камень. Ресурс тоже подходит к концу.

Шмяк! С разгону влетаю во что-то мягкое. Болото! Ушёл с головой! С перепугу вырубаю панцирь и рывком выдергиваю верхнюю половину тела наружу. Слава Древу – всё-таки не трясина. Я сижу, погружённый по пояс в обычную грязь. Рядом болтаются лианы всевозможных размеров. Хватаюсь

за ближнюю и встаю. По колено. Бля! Правый тапок на первом же шаге слетел. Достая рукой. Ещё шаг – и тянусь за вторым.

Куда? Пускай будет влево. Шлёпаю по грязи. В одной руке клевец, в другой обувь. Есть тут где-нибудь твердь, или нет?

Неожиданно за ногу что-то хватает. Червяк, щупальце?! Похер! Засаживаю в ожившую лиану клевцом. Та сразу же отпускает. Быстрее, быстрее! Во! Лист! Шириной в пару метров и длинный – дальнего края не видно. Не древесный, а как у травы – продолговатый и загнутый. Хватаюсь за край и затаскиваю себя на сухое и твёрдое. Бегом по нему! Изгиб идёт вверх, потом вниз. Конец, стебель. Но рядом ещё один лист. Запрыгиваю на него. Этот выше. Ещё одна пробежка – и следующий зелёный настил. Скачу, как по каким-то помостам.

Постепенно немного поднялся. Теперь до поверхности уже метра три. От места падения удалился прилично. Пора сменять скорость бесшумностью. Не дай Древо ещё привлек-ку какого-нибудь местного хищника.

К ребятам наверх в темноте пытаться забраться бессмысленно. Это, как на стоэтажку залезть с завязанными глазами. Наступит утро, будем друг друга искать. Уверен, что у них получилось отбиться от того секта, кем бы он не был. С Граем-то и чтобы не получилось? Нет, верю в лучшее и пока все мысли только о собственной заднице. Спрятаться, затаиться и ждать рассвета. Заодно и ресурс восстановится, которого

уже меньше трети.

Крадучись двигаясь от листа к листу, я медленно отдалялся от места своего падения. Где перепрыгивал, где перелетал, как Тарзан, на лиане – благо этого добра здесь хватало. Шаг за шагом, метр за метром. Тапки давно в рюкзаке, клевец, как и второй, на бедре. Если что, быстро выхвачу снова. Весь в грязи, под которой ещё и волокна прядильщиков. Только рожу немного расчистил – глаза, нос и рот. Я сейчас словно Шварц в первом Хищнике. Не хватает только лука на спину.

А вот хищников вокруг завались. Непроглядная ночь, но сорняк не спит. Отовсюду доносятся звуки один страшнее другого. Справа ухают, слева шипят, снизу булькают грязью, сверху шуршат. Воображение рисует такие картины, что ну его нафиг.

Фррррр. Кусок черноты прилетает откуда-то сбоку и падает на лист в паре метров передо мной. Существо тут же выстреливает в меня передними лапами. Движение настолько стремительное, что увернуться не успеваю и даже активировать шурс. Зато панцирь уже на мне. Хитин клацает о камень и отлетает. Бежать некуда. Оступлюсь, промахнусь мимо очередного листа, и в грязи меня точно поймают. А значит дерёмся!

Ускорение включено, клевцы вырваны из креплений. Мир замедлился, и я могу рассмотреть соперника. Смесь сверчка и паука размером с корову. Морда жуткая – между жвал пасть с гребёнкой мелких и частых зубов, глаза – плоски,

усики торчат из бошки в разные стороны, словно обмякшие рога. Лапки понизу обрамлены пилочкой. Одно хорошо – не из Роя букашка.

Первым же ударом вскраиваю лоб твари. Убивает это её, или нет – без понятия. В момент удара сверчок как раз сорвался в прыжок. Я уклоняюсь и пропускаю тушу секта мимо себя. Чудище срывается в грязь, но падая заставляет лист круто прогнуться и тут же разогнуться обратно. Меня подбрасывает, словно катапультой, на несколько метров вверх, и я удачно успеваю зацепиться клевцами за стебель и повиснуть на нём.

Валим! Валим! Земля – это плохо! На остатках шурса взбираюсь по зелёному столбу, впиваясь в него оружием, как ледорубами. Наверху какая-то смесь колоска с цветком – продолговатая колбаса из множество отдельных тычинок на длинных лапках, цепляющихся ими за жёсткую центральную ось. Не думая, нырнул внутрь, обхватил стержень всеми конечностями и с радостью обнаружил, что хоть и тонкие, но многочисленные черенки меня держат и не спешат обламываться. Потревоженные цветки-пуговки тоже вернулись на прежнее место, и снаружи меня совершенно не видно. Вот и укрытие!

Просидел здесь весь остаток ночи. Заснуть даже не пытался. Какой спать, когда вокруг такие весёлые звуки, а твоё убежище то и дело шатают. Похоже, мой сверчок таки сдох, и на "поминки" приходили соседи, друзья и родственники.

Причём сам покойный гостей и угощал. Собой.

Но, когда снаружи посветлело, и я высунул голову из цветочного колоса, крупных сектов поблизости уже не было. Зато мелких, хоть отбавляй. Ну как мелких? От кулака до кошки. Паучки, жучки, гусеницы, мушки, мошки, мокрицы, клопы, блошки... Дальше мой внутренний классификатор сдался. Истинный лес просто кишел всякой живностью. Причём, летучей здесь было явно гораздо больше, чем наверху, на аллое.

Хотя, что я на том аллое видал? Нижний лес в основном, а в тамошней густоте особо не разлетаешься. Другое дело сорняк. Вот тут уже простор, так простор. И это при том, что вверху даже крохотного кусочка неба не видно. О его присутствии над кронами говорит только идущий оттуда свет. Но и до этой зелёной крыши есть, где развернуться.

Гигантские многоуровневые джунгли. За последнее слово в данном определении помимо лиан всех размеров и видов, обилия цветов и плодов ещё говорит теплота и сумасшедшая влажность. Неудивительно, что внизу земля хлюпает. Этой прорве растений нужна вода. Много воды. Видовое разнообразие поражает. Здесь, и трава, и кусты, и выюны, и деревья, выделяющиеся цветом стволов, запредельной толщиной оных и высотой в сотни метров.

То, с которого я ночью свалился, опознать не проблема. Эти великаны стоят слишком редко, чтобы не понять от какого из них я отошёл. Ресурс восстановился на половину,

мана на две трети – если что, врагов встретить хватит. Видимость в полном порядке. Начинаю подъём. Подобрался по листьям похожих на гигантские подорожники растений, что покрывали округу, поближе к стволу, перескочил на него и полез. Кора прочная и рифлёная – подниматься легко.

Это, конечно, не аллой, но и на земные дубы-ясени совсем не похоже. Обхвата тут – человек пятьдесят встанут в круг, не обнимут. Карабкаюсь, словно по лестнице. За десять минут отмахал метров сто. Спортсмен же ж. Да и свалиться не так уж страшно – не расшибусь ведь. Но пуще всего гнали вперёд, то есть вверх, переживания за друзей. Как отбились от секта? Как ночь прошла? Все ли живы-здоровы?

И первая же ветка, куда я забрался ещё через сотню метров принесла все ответы. Одновременно с моим появлением на неё как раз прыгнул Грай.

– Живой! – радостно выдохнул дикий.

И тут же, задрав голову вверх, сообщил ползущей по стволу вниз ногами Толе:

– Рейсан нашёлся!

– А лучше бы Ферц, – недовольно буркнула та и продолжила спуск.

– Вот дура, – процедил Грай сквозь зубы. – Я же тебе сказал, что знаю, где твой брат, – добавил он уже в голос. – Сразу его не убьют.

– Что случилось? – спросил я встревоженно. – Тот сект унёс Жи?

– Не сект, – покачал головой дикий. – Секты жрут сразу. Харты.

– Кто?

– Кровники моего рода. Это их территория. Не повезло нам, напоролись на отряд их добытчиков. Вернее Ферц напоролся. Тот чернолап разметал нас, когда Тола его подпала. Парня сбросило на лист ниже, а те, видно, нас засекли ещё раньше и не упустили момент. Я обнаружил следы, да уже слишком поздно.

– Вот кус! – выругался я. – И что теперь?

– А теперь ты решай, пытаемся их догнать, или нет, – оγοрошил меня такой постановкой вопроса дикий. – На успех шансы есть, но риск очень высок.

– Даже не думай! – выпучила на меня красные от недо-сыпа и ярости глаза Тола, только что спрыгнувшая на лист и, похоже, успевшая услышать концовку нашего разговора. – Обоих сожгу! Ферц бы вас никогда...

– Русские своих не бросают! – рывкнул я, затыкая непонятным словом девчонку. – Веди!

Глава седьмая – Не убий

С нашим примерным местоположением Грай, оказывается, уже определился. Прежде, чем спускаться искать меня, дикий слазил наверх, где сориентировался по ближайшим аалоям. Если верить его глазомеру, от опоясывающей корни стены нас отнесло всего лиг на пять. Повезло. Не долетели бы до леса, и пришлось бы играть в догонялки с защитниками периметра. Такую громадину, как наша ватная сапа, даже ночью бы стопудово заметили. А настроение у ребят-пограничников сейчас не ахти – их только что обворовали. Могло бы нам достаться за грехи свои и чужие.

– А почему они у военных воруют, а не у деревенских? – поинтересовался я у дикого, когда тот объяснил нам, что отряд его кровников делает так близко к стене.

– У тех сложнее, – удивил меня Грай. – Да и топать до ближайших посёлков прилично. На корнях же первые лиг десять от истинного леса – мёртвая полоса. Народ дальше селиться начинает. Это, чтобы время было поспрятаться, когда прорыв случается. Охрана стены, если где Рой проскочит, светом сигнал даёт. Люди все дела бросают – и по норам. У них там знаешь какие схроны? Хер их оттуда выкопаешь. Да секты обычно и не пытаются. Походя сцапают кого нерасторопного, и быстрее к стволу.

– А что хоть воруют? – продолжал любопытствовать я. –

Деньги вам-земляным небось не нужны, а жратвы кругом тем более валом.

– Оружие. Да и вообще любое железо. У нас-то добывать его негде. И про деньги ты зря. Это Харты набегии устраивают – у них традиция такая, а мы, или Милты те же, с древесниками торгуем. Чаше обмен, конечно, но и деньги бывает у нас появляются, когда вашим нам предложить больше нечего.

– Всё. Хорошо болтать. Я готова.

Подобрав свои клевцы, Тола поднялась на ноги.

– Хорошо. Бежим дальше, – встал с листа Грай. – На следующем привале перекусим.

– И помыться бы мне, – напомнил я. – Ты говорил, будет где.

– За это не переживай. Все помоемся хочешь не хочешь.

И мы снова побежали. То есть запрыгали. То есть и то и другое. За треть проведённого в пути по сорняку дня я уже понял, что главная беда истинного леса – дороги. Вернее их отсутствие. Грай ещё в самом начале нам объяснил, что передвигаются здесь преимущественно по кронам деревьев – там самая безопасная часть этих джунглей. С листа на лист, с ветки на ветку. Верхи повсеместно так или иначе соединяются между собой. А, если ты местный и знаешь округу, то и вовсе ничего сложного. По кронам, похитившие Ферца ребята, и скачут.

Но по низами тоже можно пройти. Не столько по самой земле, сколько по невысокой растительности. Только здесь

и опасностей больше – не все хищники охотятся в темноте. Без провожатого встрять, как два пальца обсыкать. Но у нас он имелся, да ещё какой. Двигавшийся первым Грай палил все ахтунги заходя и, либо вёл нас в обход, либо объяснял, как себя вести в том, или ином случае.

К примеру, торчащие из грязи на несколько метров верх тонкие прутыки категорически нельзя задевать. Это усики свапов – прыгучих жуков, что выскакивают из укрытия и протыкают неосторожных копьём-хоботком, от которого не спасает даже прочный хитин. Но то ладно. Хуже всяческие палочники и листочники, которых без подсказки дикого я упорно не видел, пока не утыкался в них носом. Мимикрия сто процентная. Зайдёшь под сухую веточку, а она тебя хватъ – и поминай, как звали. И это только начало списка.

Но при всём при этом нижний путь был быстрее, чем верхний. Потому здесь и шли. Грай, хотевший обогнать направляющийся к своему посёлку отряд, нисколько не сомневался, что у нас это получится. Если, конечно, не сгинем в дороге. У идущих по кронам Хартов есть фора, но они и так были с грузом, а теперь им ещё и пленник мешает.

Дикий сразу сказал, что отряд небольшой – десяток человек максимум. Иначе бы они и их с Толлой попытались сцапать. Силары – в истинном лесу большая редкость, а оттого ценность имеют огромную. И, если свои ценны, как самые полезные члены рода, то маги-чужаки воспринимаются Хартами, как вместилища экспы, которую можно и нужно

забрать. А как правильно забрать силу? Дать своему силару убить пленника. И не просто силару а сборщику, который, и большой объём сумеет добыть, и распределить высосанное между своими сможет. У кровников Грая такой палач-забойщик имелся. Только в силу этого Ферц и был до сих пор жив.

Через час Тола снова запыхтела паровозом и начала спотыкаться. Пришлось устраивать обеденный привал. На удивление в моём рюкзаке после всех падений остались продукты, которые можно было узнать не только по запаху. Доставал еду, правда, дикий, так как после моих рук есть никто бы уже это не стал. Эх, академия, академия... Как я скучаю по тебе! Вот бы сейчас в душик, да на свеженькую простынку.

Но вот впереди появился какой-то новый звук. Похоже на журчание ручья, или на водопад. Нормально так шумит, словно впереди горная речка с порогами и быстрым течением. Только откуда ей такой в лесу взяться?

– Ну вот сейчас и помоемся, – довольно сообщил Грай.

Ещё несколько перебежек по листьям, четыре прыжка и два подъёма на стебли – и взору открылась речушка шириной метров десять, но бурная и судя по виду в меру глубокая. Никаких порогов и водопадов само собой нет, но течение настолько быстрое, что по узкому руслу вовсю прыгают волны. И откуда только здесь на равнине такие чудеса?

– Видать корни вашего аллоя не так давно дождь таки поливал, – кивнул на бурлящий поток дикий. – Удачно мы с ним разминулись. Вода видите, какая мутная? Да и много-

вато её.

– Мутная, не мутная, а я хочу вымыться, – безапелляционно заявила Тола. – Простирнуться бы тоже неплохо, но сначала Ферц.

– Мне проще, – невесело хмыкнул я. – Прямо в одежде помоюсь.

– Все в одежде помоемся, – бросил Грай. – Я же предупреждал.

Я непонимающе бросил взгляд на речушку. Он что, в брод её преодолевать собрался? Так вон же стебель косой – по нему перебраться раз плюнуть. Или вон лист свисает – с него на тот берег тоже можно перемахнуть с разбега.

– Да нет, – проследил за моим взглядом Грай. – Нам не поперёк надо, а вдоль.

– Ничего себе! Ты плыть что ли по этой болтанке собрался? Потонем же нахрен. Или бошкой о какой корень приложит.

– Или сект с берега до тебя дотянется, – дополнил список опасностей сам же дикий. – Я говорил, что затея с погоней рискованная. Чтобы точно их обогнать, нам придётся riskнуть и проехаться на ручье. Я только на это и рассчитывал, когда соглашался. Думал, правда, водички поменьше будет, но так даже лучше – и быстрее, и без попутчиков.

– Я плавать не умею, – затрясла головой Тола. – Я воды больше, чем в ванну влезает, впервые оборот назад увидела, когда с родителями к Флокам в гости ездили. У них там пруд

вырыт. Я туда не полезу.

– Как знаешь, – пожал плечами Грай. – Ферц – твой брат, не мой.

– Не, ну так она реально потонет, – возмутился я. – Да и про себя я не уверен.

– Древесники... – тяжело вздохнул дикий. – Ну точно маленькие дети. Во-первых, тут глубины по пояс, во-вторых, не просто так поплывём, а на пузырях.

– На чём? – подозрительно прищурилась девушка.

– Сейчас покажу, – отмахнулся Грай. – Ждите здесь.

И, оставив нас на листе, дикий сиганул с разбега на следующий. Прыжок, ещё прыжок, перебежка. Через десять секунд парень скрылся из виду. Но отсутствовал он всего ничего. Пять минут – и вот Грай уже скачет обратно с какими-то светло-зелёными бобами в руках.

– На этих вот поплывём, – сообщил он, вываливая добычу на лист. – Под мышки просовываешь, грудью наваливаешься – и течение дальше всё само сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.